

ЗВЕЗДА РУНЕТА

ЕДИНСТВЕННАЯ, или СЕМЬ НЕВЕСТ ПРИНЦА ЭНДРЮ

ОЛЬГА ОБСКАЯ

500 000 ПОКЛОННИКОВ СЕРИИ

Annotation

Дарлит — в общем-то, милый параллельный мирок, королевство с прогрессивными законами... за исключением нескольких. Ну, как Вам, к примеру, понравится, что принц здесь может жениться только на девушке из другого мира?

Престолонаследнику на выбор предоставляется целых семь невест из разных параллельных миров. И надо же такому везению — одной из них оказалась Глаша. Чтобы благополучно вернуться домой ей нужно всего-то не понравиться принцу, чтобы выбор пал на другую претендентку. Но любовь, как известно, зла...

Ольга Обская

Единственная, или Семь невест принца Эндрю

Глава 1

О вреде чтения

Как известно, любопытные девушки склонны влипать в неприятности. Что, собственно, с Глафирой и случилось. Потом Крайс назовёт это условно добровольным попаданием. Вот ведь формулировочка — и не придерёшься.

Тот день поначалу ничем не отличался от остальных, если не считать одного маленького досадного обстоятельства — шефу срочно понадобилась смета нового проекта, и Глаше пришлось задержаться на работе на пару часов дольше. Кого-то могла привести в уныние необходимость тратить вечер пятницы на такое малоинтересное занятие, но Глафира умела находить положительные моменты во всём. Разглядела их и тут: во-первых, переработка благоприятно скажется на зарплате, а во-вторых, не придётся возвращаться домой в час пик.

Покинув здание офиса около 9 вечера, Глаша двинулась привычным маршрутом: два квартала пешочком, потом спустилась в метро. Полупустой поезд весело подкатил на перрон, обещая доставить к месту назначения с комфортом. Эх, если б Глафира знала, чем закончится поездка, то дождалась бы следующего состава. Однако ни даром предвидения, ни каким-нибудь другим особым шестым чувством Глаша не обладала, поэтому беспечно зашла в вагон и заняла свободное сиденье. К слову, в вагоне их было предостаточно, но парень, вошедший следом, предпочёл ехать стоя. Он прошёл в середину салона и остановился ровно напротив Глафиры. Затем достал из кейса книгу и углубился в чтение.

Глаша и сама любила коротать поездки за этим интересным занятием. Но сегодня у неё под рукой не оказалась никакой литературы, поэтому от нечего делать начала разглядывать попутчика.

На вид парню было около 30. Одет немного небрежно, но со вкусом — такая манера бывает свойственна людям с достатком. Приятные черты лица. Пожалуй, даже можно назвать красавчиком. Появись такой клиент у Глаши в офисе, девчонки бы передрались за право вести его проект.

Ко всем перечисленным достоинствам, ещё, возможно, и не глуп. По крайней мере, любит читать — уже хорошо. Глафире вдруг стало интересно, что у парня в руках: боевик, ужастик, детектив, а может, бессмертное творение классика, до которого руки не дошли, пока в школе учился? Определить жанр оказалось невозможно — обложка книги была обёрнута невзрачной серой бумагой. Это обстоятельство ещё больше разогрело любопытство. Зачем парень скрыл от окружающих название? Читает что-то пикантное? 18+? Или, может, у него в руках пособие по рукоделию, и он боится, что люди будут посмеиваться над его любовью плести макраме?

Если напрямую спросить попутчика, во что углубился, можно как минимум нарваться на грубость, но оставить его в покое не давало любопытство. И Глаша начала следить за мимикой парня, пытаясь по ней догадаться о предмете в его руках.

Эмоций на лице было немного, но время от времени оно озарялось улыбкой. То немного лукавой, то такой обезоруживающей, что можно влюбиться. Да что же парень читает? Что может заставить так реагировать? Сборник анекдотов, что ли?

Перед очередной станцией поезд затормозил немного резковато, и попутчик вдруг оторвался от книги и посмотрел на Глафиру. Она этого совершенно не ожидала, и парень

успел перехватить её изучающий взгляд. Бесцеремонность пассажирки любителю чтения явно не понравилась. Он отошёл от Глаши и пристроился на одно из свободных сидений. Больше она на парня решила не смотреть, поэтому заметила забытую им книгу, только когда он вышел из вагона.

Как бы поступила нормальная девушка? Ехала бы себе спокойненько дальше. Но Глафира не могла лишиться себя удовольствия получить ответ на вопрос, который мучил всю дорогу. Она пересела на то место, которое только что покинул любитель чтения, и взяла книгу в руки.

То, что Глаша посчитала обёрточной бумагой, на самом деле оказалось обложкой. Ни автора, ни названия на ней указано не было. Ничего из перечисленного не нашлось и на первой странице. Вместо этого — текст, написанный довольно мелкими буквами.

Глафира пробежала его глазами:

Вы и только Вы несёте ответственность за всё, что произойдёт с Вами, если начнёте чтение данной книги. Читая данную книгу, вы выражаете свое полное и безоговорочное согласие с условиями данного соглашения...

Бла-бла-бла. Дальше шло ещё много-много мелких буковок. Заканчивалась первая страница словами:

...Если вы не согласны с любым из условий этих документов, не читайте данную книгу.

Такого странного пролога Глафире ещё ни в одном из романов не попадалось, хотя перечитала их множество. Что ж — замечательный ход. Автору удалось заинтриговать. Глаша с интересом перелистнула страницу...

Что произошло дальше, Глафира вспоминать не любила. Первые несколько минут было ощущение, что по тебе проехался трактор. Руки и ноги ломит, голова раскалывается. Картинка перед глазами скачет, искривляется, закручивается в спираль, затем надувается в виде огромной сферы и, в конце концов, лопаётся как мыльный пузырь.

Через какое-то время неприятные ощущения начали ослабевать, но зато появилась уверенность, что сходишь с ума. Вагон метро исчез, возникла комната, обставленная в стиле ретро. Непонятно откуда взявшиеся незнакомые люди в нелепых кафтанах принялись убеждать, что Глафира переместилась в параллельный мир. Причём совершенно добровольно.

— И это вы называете добровольно?! — с отчаянием спросила Глаша, уверенная, что её похитила банда сошедших с ума актёров театра.

— А надо было внимательно маленькие буковки читать, — ехидно заявил здоровяк в жёлтом берете, местный юрист, как его представили Глафире.

— Или совсем не читать. Кто ж просил чужую вещь трогать? — поддакнул его помощник.

Да. Вот так Глашу и поймали — на любопытстве. Как она узнала впоследствии, остальных шесть девушек, соратниц по несчастью, заманили в ловушку, тоже сыграв на их слабостях.

Прошло несколько часов в общении с людьми в театральных костюмах, прежде чем Глафира смирилась с произошедшим и окончательно поняла, куда попала и выполнение какого договора от неё требуют. Теперь-то она самым доскональным образом двадцать раз перечитала и выучила наизусть тот самый злополучный текст, написанный малюсенькими буковками.

На самом деле всё не так уж страшно, как показалось вначале. Нужно только выработать правильную стратегию и упорно ей следовать, тогда можно будет относиться ко всему, что происходит, как к приключению, и вскорости благополучно вернуться домой.

Итак, Глафира попала в параллельный мир — Дарлит, как называют его местные. Изучить его особенности ещё предстоит. Формой правления здесь являлась монархия. То есть, по сути, Дарлит — королевство. И, как в любом королевстве, власть здесь передавалась по наследству. Принц Эндрю уже достиг возраста вступления на трон, но, прежде чем стать главой державы, должен был жениться. Вот с этого места законы Дарлита выглядели с точки зрения здравого смысла более чем странными. Невестой принца могла стать только девушка из другого мира.

По давней традиции, из разных миров похищались семь претенденток. Ну, как похищались? Местные юристы считали, что девушек перемещали в Дарлит исключительно добровольно. И хотя у Глаши по этому поводу было другое мнение, вряд ли ей удалось бы отстоять его в здешнем суде.

Между претендентками устраивались разные конкурсы и состязания, чтобы принц мог выбрать лучшую. Она и становилась его женой. Остальных девушек возвращали в их миры.

Открыв ту злосчастную книгу в серой обложке, Глаша невольно дала согласие на выполнение договора, по которому должна месяц провести в королевстве Дарлит, участвовать в конкурсах за руку престолонаследника и стать его женой, если выбор падёт на неё.

То есть, чтобы благополучно вернуться домой, Глаше всего-то нужно не понравиться принцу. Задача казалась вполне посильной, если не сказать лёгкой. Глафира не обладала броской внешностью. Обычная серая офисная мышка. Худенькая и невзрачная. Никогда не пользовалась спросом у парней ни в школе, ни в институте. Нет, сама Глаша замухрышкой себя не считала. Она умная, начитанная, хороший специалист и ещё уйма положительных качеств, но принцу их показывать необязательно.

Когда здоровяк в жёлтом берете убедился, что Глафира уяснила суть договора, подошёл к ней, бесцеремонно схватил за руку и нацепил какой-то браслет. Глаша глянула на металлическую штуку с подозрением — явно не ювелирное украшение. Видимо, эта не очень изящная деталь надета для того, чтобы Глафира не могла сбежать. Какое-нибудь подобие радиомаячка. Ничего, не страшно. Побега в планах пока так и так не было. Зачем скитаться по незнакомому миру и прятаться от местного правосудия, когда по условию договора через месяц её и так вернут домой. Главное — не стать предметом обожания принца.

— А что будет, если я откажусь выполнять договор? — на всякий случай осведомилась Глаша. — Буду саботировать ваши дурацкие конкурсы.

— А это как решит суд, — заявил жёлтый берет.

— В лучшем случае шесть месяцев исправительных работ в королевской конюшне, — вкрадчиво шепнул на ухо его помощник, — а в худшем вам лучше и не знать.

Глава 2

Первые знакомства

Юрист откланялся и вышел. За ним последовала вся его свита. А вместо них в комнату влетела полненькая женщина средних лет в пёстром платье с пышной юбкой и красном чепце. Дама показала Глаше куда приятней юристов — походила на безобидную курицу-наседку. Но впечатление поменялось, стоило женщине заговорить.

— Сийя-ву-Лита, ваша халитесса, — сухо представилась она и, окатив Глафиру оценивающим взглядом, соблаговолила пояснить: — Каждой девушке-претендентке положена личная помощница. Моя задача сделать так, чтобы выбор принца пал именно на вас.

Что ж, понятно. Значит, цели у Глаши и её халитессы полностью противоположные.

— Следуйте за мной, я провожу вас в вашу комнату. Там у нас будет полчаса, чтобы привести вас в порядок. Далее по расписанию ужин, где вы будете иметь возможность познакомиться с остальными претендентками.

Глаша бодро соскочила с кресла — обрадовала перспектива так скоро увидеть соратниц по несчастью. Важно было убедиться, что среди девушек есть такие, на которых принц гарантированно положит глаз.

Халитесса подхватила руками юбки и выплыла из комнаты, Глафира последовала за ней. Ступила за порог и обомлела. Бесконечно длинные коридоры веером расходились в разные стороны. Окон не было совсем, зато свет исходил от всего: от полов, стен, потолка. Моментально вспыхнувшее любопытство заставило остановиться и провести рукой по идеально гладкой поверхности — как такое возможно: люминесцентная краска или какой-то другой неизвестный на земле источник света?

Сийя зыркнула с таким осуждением, что Глаша невольно отдернула руку.

— Идёмте, — фыркнула халитесса и нырнула в одно из ответвлений. — У нас нет времени на всякие глупости, — поучительно добавила она. — У девушки с Земли и так мало шансов на победу. Возьмите в привычку дорожить каждой секундой.

Девушки с Земли здесь не в почёте? Информация показала замечательной — поможет в реализации плана по отшиванию принца, но где-то в глубине души кольнула обида. Что с любимым земным миром не так? Почему одно то, что претендентка родилась именно там, уменьшает её шансы на победу?

— Вообще, не понимаю, из каких соображений выбор пал на ваш мир, — продолжила между тем Сийя. — Уныл, сер и ничем не выделяется, как и его представители. Насколько знаю, ещё ни разу в истории Дарлита ни одна претендентка на руку принца не была с Земли.

Язык зачесался поспорить с халитессой. Да на Земле столько всего выдающегося! Вот, хотя бы... На этом месте мысль начала пробуксовывать. Чем похвастаться? Красивой природой? Но, возможно, в других мирах она гораздо ярче и разнообразней. Достижениями науки? Но где гарантия, что другие цивилизации не обогнали Землю на тысячи лет?

— Носа-то не вешай, — скомандовала Сийя, расценив молчание Глаши по-своему. — Я своё дело знаю. Потомственная халитесса. Думаешь, кто завёл на трон нынешнюю королеву? Моя мать. И я не собираюсь опозориться в её глазах, хоть материал мне попался никудышный.

Никудышным материалом Глашу ещё ни разу не называли. Но, по крайней мере, стала понятна причина враждебности Сийи. Она собралась блеснуть перед матерью и другими халитессами своими выдающимися способностями, а тут такой подвох — претендентка досталась неконкурентоспособная.

Длинный коридор привёл в уютный холл. Кроме пола и потолка здесь светились ещё и колонны. Глафира с любопытством обошла вокруг одной из них. Не отказалась бы она от парочки таких штукенций в своей квартире. Места, конечно, занимают немало, но какой эффект! Глаша мысленно нарисовала в воображении свой диван, справа и слева от которого красуются светящиеся столбы — восторг. Хотя, кто их знает, сколько электроэнергии жрут. Потом платёжки придут — волосы дыбом встанут.

— Ваша комната, — раздражённо крикнула Сийя, поджидавшая Глафиру возле одной из дверей.

Глаша оставила в покое колонну и вошла в помещение, которое должно было стать пристанищем на ближайший месяц. Обстановка комнаты резко диссонировала с интерьерами коридоров и холлов, оформленных в стиле, напоминающем хай-тек, но тем не менее показалась довольно милой. Бросилась в глаза красивая резная деревянная мебель. Похожую Глафира видела в музее декоративного искусства XVIII века. Огромное окно от пола до потолка было зашторено тяжёлыми занавесками. Слева от него находился небольшой диванчик. Его парчовая обивка радовала глаз, но вот что категорически не понравилось — это наличие двух кроватей. Для кого предназначена вторая? Уж не халитесса ли намерилась здесь ночевать?

— Вы будете делить комнату с одной из претенденток, — заметив вопросительный взгляд Глафиры, пояснила Сийя. — Её зовут Зурим. Обратите на неё внимание за ужином. На мой намётанный глаз — одна из основных ваших соперниц. И, кстати, мой первый вам совет. Как с Зурим, так и с остальными претендентками будьте осторожны. Воспринимайте их как змей, готовых в любую секунду залить вас ядом. Каждая будет идти к цели, активно работая локтями. Приготовьте свои коготки, чтобы не стать жертвой.

— С чего вы взяли, что все девушки рванутся в бой за принца? — удивилась Глафира.

Она боялась противоположного. Претендентки, мечтающие поскорее попасть домой, будут специально проваливать конкурсы, будут корчить из себя неловких неумёх или недалёких дурёх, что, собственно, собралась делать сама Глаша.

— Какая девушка не мечтает о принце на белом коне? — спросила Сийя, уперев руки в бока и закатив глаза. Ответа на свой риторический вопрос дожидаться не стала. Вместо этого скомандовала: — Ладно, некогда болтать, надо привести Вас в порядок. Вы должны выглядеть сильной соперницей в глазах конкуренток. Раздевайтесь. Подберём вам что-то поприличней.

— Не буду я переодеваться, — возразила Глафира.

Ей надоело терпеть наглое поведение Сийи. Глаша выучила договор наизусть, и там ни слова не было о том, что должна подчиняться командам халитессы.

Та окатила Глафиру недоумённым взглядом:

— Собираетесь идти на ужин в этом?

— Угу, — кивнула Глаша, с любовью поглядев на свои удобные потёртые джинсы. — Между прочим, фирменные. Купила на распродаже за 100 баксов.

На самом деле за 50, но даже если бы они стоили 10, всё равно были посимпатичней пёстрых юбок Сийи.

Халитессу выпад Глафиры озадачил. Она на пару минут зависла в размышлениях. Потом полезла в шкаф и достала оттуда красный чепец, почти такой же, какой красовался на её голове.

— Наденьте хотя бы вот это, — с нажимом произнесла она.

Губы непроизвольно растянулись в улыбке — Глаша представила себя вышагивающей в потёртых джинсах, футболке с покемонами и ... красном чепце.

Сийя приняла смешок на свой счёт. Поджала губки от обиды и сразу стала похожа на бухгалтершу Клавдию Изольдовну. Та так же смотрела на мир, когда выходила из кабинета шефа.

— Вижу, вы ещё окончательно не пришли в себя после перемещения, — процедила халитесса. — Не собираюсь сопровождать вас на ужин, раз не хотите приводить себя в порядок. Встретимся утром.

После этих слов Сийя выскочила из комнаты.

Оставшись одна, Глаша вздохнула с облегчением. Несколько часов, проведённых в обществе назойливых иномирян, сильно утомили. Мелькнула соблазнительная мысль — лечь спать. Забыться сладким сном, а там глядишь — проблемы сами собой рассосутся. Однако предательское урчание в животе навело на другую идею: почему бы и не поужинать? Заодно и с остальными претендентками познакомиться.

Но для начала Глафира решила отыскать ванную комнату, чтобы освежиться. Нужно помещение нашлось быстро — оно скрывалось за резной деревянной дверцей. То, что увидела внутри, прямо скажем, было крайне неожиданно. Круглый резервуар размером с детский надувной бассейн был заполнен водой. Ну как водой? Приятно пахнувшей жидкостью нежно-голубого цвета. Над резервуаром имелась надстройка в виде арки, которая была увита лианообразным цветущим растением. Не трудно догадаться — вся эта изумительная изящная конструкция была предназначена для принятия ванн.

Однако Глаша не спешила воспользоваться банным комплексом. Она уже уяснила, что в этом мире отовсюду нужно ждать подвоха. Подошла к резервуару и осторожно коснулась поверхности жидкости пальцем. С пальцем ничего страшного не произошло, но зато сверху, с арочной конструкции, в воду плюхнулось нечто. Это «нечто» подозрительно напоминало большого паука. Завизжать и выскочить было первым порывом. Членистоногих Глаша побаивалась. Но любопытство перебороло — Глафира лишь немного отскочила в сторону и принялась наблюдать за дальнейшим развитием событий. Животное оказалось не совсем пауком. Однако симпатичней от этого не выглядело. Десять волосатых лап и тельце с чёрно-красными узорами. Неуклюже побарахтавшись в жидкости, членистоногий всё же смог доплыть до края резервуара и забраться на основание арки.

Заниматься водными процедурами Глаше расхотелось. Может, конечно, в Дарлите принято делить ванну с пауками, но Глафира к такому экстриму пока готова не была. Единственное, на что решилась, ополоснуть руки в небольшом тазике всё с той же голубоватой водичкой. Оставалось надеяться, что жидкость именно для этого и предназначалась.

Вышла из ванной с мыслью, что, возможно, халитесса права насчёт подстав от девушек-конкурок. Мохнатые членистоногие вряд ли являются в Дарлите домашними животными, и «милого паучка» вполне могли подкинуть специально, чтобы сделать для Глаши «приятный сюрприз».

Что ж, вот как раз за ужином Глафира и попытается вычислить, как настроены девушки.

Она вышла за дверь. Но куда идти, не имела ни малейшего представления. Поэтому выработала нехитрый план — выбрать наугад первый попавшийся коридор и двигаться по нему, пока кто-нибудь не встретится. Этот кто-нибудь и подскажет дорогу в обеденный зал (или как тут называются помещения для приёма пищи?).

Глаша прошла по самому широкому коридору до развилки и, свернув направо, заметила идущего впереди мужчину. Сразу поняла, что это не кто-то из юристов. Одет попроще. Никакого берета на голове, никаких расписных кафтанов. Лёгкая белоснежная сорочка и простого покроя светлые брюки.

— Молодой человек, — окликнула Глафира.

Парень обернулся. Глаша тут же оказалась во власти противоречивых чувств. Она узнала его. Тот самый «любитель чтения», благодаря которому и оказалась здесь. Эх, сейчас бы какой-нибудь тяжёлый предмет, каким можно нанести тяжкие увечья.

— Заблудились? — парень подошёл к Глафире. — Вас проводить?

— Не стоит, — Глаша зло сверкнула глазами.

— От чего же? — улыбнулся он.

— Сегодня благодаря вам я уже попала не туда, куда планировала, — с сарказмом пояснила Глафира. — Одного раза мне хватило.

— Мне кажется, ваше попадание было условно добровольным, разве нет? — он приподнял одну бровь. — Кстати, разрешите представиться, Крайс.

— Вы сыграли нечестно. Подловили меня на любопытстве. Вовлекли в этот дурацкий спектакль — борьба за руку престолонаследника. Тьфу!

— Но разве каждая девушка не мечтает о своём принце на белом коне? — не то серьёзно, не то с иронией спросил он.

И этот туда же. Да в гробу Глаша видела и принца, и его белую лошадь.

— Представьте, не каждая. У меня в планах на жизнь много пунктов: саморазвитие, карьера, мир посмотреть, а «окольцевание принца» всем этим планам сильно бы помешало.

— Ну-ну, — усмехнулся Крайс, — понятно. Кстати, если вдруг передумаете, обращайтесь. Могу помочь. Я хромейстер, организатор всех конкурсов и состязаний для невест принца.

— Понятно, местный массовик-затейник, — съязвила Глаша.

— Можно и так, — ничуть не обиделся Крайс. — Так куда вас проводить?

Он подал Глафире руку и включил свою обезоруживающую улыбку, которая запала в душу ещё там, в метро.

— В столовую, — соблаговолила принять помощь Глаша.

— Не желаете сначала переодеться? — осведомился Крайс, глянув на джинсы Глафиры с иронией.

— Вам чем-то не нравится мой наряд за сто баксов? Красного чепца не хватает?

— Да нет. Наоборот, мило, — Крайс медленно просканировал Глафиру сверху донизу, потом галантно взял под локоток и развернул на 180 градусов:

— Нам сюда.

Глава 3

Ужин

Обеденный зал оказался просторной круглой комнатой, посередине которой красовался стол. Накрытый белоснежной скатертью, он был сервирован на семерых. Четыре девушки уже заняли свои места. Пятое, надо полагать, предназначалось для Глафиры, а шестое и седьмое — для ещё двух претенденток, которые задерживались. Значит, никто из королевской семьи на ужине присутствовать не будет. Видимо, решили дать возможность девушкам освоиться и познакомиться друг с другом в непринуждённой обстановке. Вот почему халитесса рукой махнула на наряд Глафиры — посчитала, что сегодняшнее мероприятие не так уж важно в деле борьбы за руку принца.

Стоило Глаше переступить порог, головы присутствующих синхронно обернулись на неё. Какая прелесть — все до единой девушки были в чепцах, хорошо хоть не в красных. Поёживаясь под оценивающими взглядами конкуренток, Глаша прошла к одному из свободных стульев.

— Приветствую подруг по несчастью. Глафира, — с вымученной улыбкой представилась она.

Лица девушек растянулись в ответных улыбках, о степени искренности которых пока судить было сложно.

— Мы тут уже немного перезнакомились, — приветливо сказала соседка слева. — Но решили, чтобы не повторяться, каждая расскажет о себе подробно, когда соберутся все.

Что ж, у Глаши появилось несколько минут, чтобы изучить внешности девушек. Она скользнула по лицам взглядом и осталась довольна. Все четверо были достаточно хороши собой. Принцу будет из кого выбирать и без Глаши.

Девушки как специально расселись в порядке возрастания привлекательности. У соседки слева была самая спорная внешность: черты лица несколько грубоваты. Щёки густо усыпаны веснушками. Но в то же время непослушные рыжие кудряшки, кокетливо выбивавшиеся из-под головного убора, придавали ей задорный вид.

Сидящая по левую руку от неё претендентка производила впечатление умудрённой жизненным опытом дамы. Посматривала свысока. В её прищуре читалась показная скука, что-то вроде: ну, всё ясно, это мы уже проходили. Заметно было, что девушка хорошо поработала над внешностью. Макияж нанесён так, чтобы не бросалась в глаза неестественная удлиённость черт лица. Глаше дама показалась похожей на соседку с четвёртого этажа — Марианну. Вообще-то, обитательницу квартиры № 27 звали Мариной, но представлялась незнакомцам она именно Марианной. Считала, что в таком варианте имя звучит загадочней. Так вот, Марианна любила говорить про себя с иронией: пара грамотных мазков макияжной кисточкой и лошадиная физиономия приобретает аристократический шарм.

Место слева от дамы с лошадино-аристократической внешностью занимала одна из самых симпатичных девушек. Правильные черты лица, нежная бархатистая смуглая кожа, полные чувственные губы, чуть раскосые миндалевидные карие глаза, опущённые длинными ресницами. На Земле бы её назвали восточной красавицей. При этом девушка производила впечатление крайне застенчивой или, скорее, печальной. Грустный потупленный взгляд.

Тогда как остальные претендентки, в том числе и Глаша, кто украдкой, а кто в открытую глазели на конкуренток. Видимо, обладательницу восточной внешности больше других расстраивала перспектива провести целый месяц вдали от дома.

Четвёртую девушку, не задумываясь, можно было назвать броской красавицей. Земные модели ногти бы грызли от зависти. Сошедшее с обложки глянцевого журнала гламурное совершенство. Чувствовалось, что красотка знает себе цену. Видимо, это и была Зурим, основная претендентка на руку престолонаследника по версии халитессы.

Так как имён Глаша пока не знала, окрестила девушек так: Рыженькая, Опытная, Грустная и Гламурная. Теперь оставалось познакомиться ещё с двумя. И одна из них как раз влетела в обеденный зал. Совсем юная, наверно, и 20 нет. Ассоциация родилась сразу — Мальвина. Голубоглазая блондинка с милым кукольным личиком, розовощёкая и весёлая, в облаке пышных юбок и, кто бы сомневался, с чепцом на голове. Она пристроилась на стул рядом с Глашей, и Рыженькая тут же приветливо сообщила ей, что знакомство начнётся, как только явится седьмая претендентка.

Дверь в обеденный зал раскрылась, и Глафира обернулась, чтобы взглянуть на последнюю соратницу по несчастью. Однако это оказалась не она. В комнату вошли двое мужчин в длинных камзолах приятного небесного цвета. На головах береты в тон. Ну как же без них? Глаша уже обратила внимание, что головные уборы в Дарлите были в особом почёте. Мужчины несли на плечах длинный массивный плоский предмет на металлических раскладных ножках, чем-то напоминающий гладильную доску. Они поставили его недалеко от стола, поклонились дамам, достали из карманов молоточки и принялись стучать ими по доске.

Звук походил на лязг металлических цепей и был неприятен до зубной боли. Но в нём можно было различить некий ритм, и Глаша с ужасом поняла, что мужчины в небесного цвета беретах, тарабанившие по гладильной доске, — местные музыканты. Здесь, в Дарлите, такое слушают? А Глаша ещё подтрунивала над секретаршей Леночкой за её любовь к попсе.

— Божественно, — выдохнула Мальвина. — Правда, девочки?

Девочки закивали с разной степенью интенсивности, чем окончательно добились Глафиру. Нет, ну, какая-то изюминка в лязгающих звуках, конечно, была. Мелодия бы отлично подошла, например, как средство против кровососущих насекомых. Комары в радиусе трёх метров падали бы замертво.

Дверь в столовую снова открылась. Седьмая претендентка? Нет, в комнату вереницей зашли несколько человек с подносами в руках. Они грациозно подошли к столу и начали расставлять яства. Один из них, видимо, шеф-повар, сообщил:

— Приказано было подавать ужин.

— А как же седьмая девушка? — спросила Рыженькая.

— Она неважно себя чувствует.

Ну, вот, одна из претенденток уже пошла на хитрость. Догадывалась Глафира, что на самом деле случилось с конкуренткой номер 7. Глаша тоже поначалу подумывала: а не прикинуться ли больной. Замечательный повод пропасовать все конкурсы и предстать в глазах принца кисейной барышней со слабым здоровьем. Больную калеку тот точно не захочет брать в жёны. Не решилась на такой ход только потому, что не знакома с местными врачами. А вдруг они симулянтов вычисляют на раз?

Когда официанты, руководимые шеф-поваром, закончили расставлять блюда, стол ломился от ароматных деликатесов. Румяные куски мяса, зелень и овощи выглядели так

аппетитно и так по-земному привычно, что Глаша даже простила Дарлиту его лязгающих музыкантов. Официанты дружной вереницей покинули обеденный зал, и девушки приступили к ужину.

— Я думаю, девочки, самое время познакомиться, — снова взяла на себя инициативу Рыженькая. — Мне кажется, нам надо стать подругами, ведь целый месяц придётся провести вместе. Ссориться из-за того, что на семерых всего один жених, мне кажется, не стоит. Ссоры шансов на победу не увеличивают, а нервы портят.

Глаше понравилось, как дружелюбно и рассудительно прозвучали слова. Смутило только, что Рыженькая уверена — тут все собрались всерьёз бороться за принца. И хоть никто разубеждать говорившую не стал, Глафира подозревала, что большинство девушек просто не хотят выдавать своих истинных планов.

— Давайте так, — предложила Рыженькая. — По очереди называем имя и чем занимались в своём мире. Начну с себя. Агнесса. Работаю заводчиком драконов.

— Заводчиком драконов? — скептически прицокнула Опытная. — Странно. У нас на такую работу только мужчин берут.

— Да. Работа тяжёлая. Драконы плохо поддаются дрессировке. Вот, — Агнесса закатала рукав и показала красное пятно на руке. — Свежий ожог.

— Сама объезжаешь? — широко раскрыв глаза от удивления, спросила Мальвина.

— Разумеется. Но льгот много. В стаж год за два идёт. И платят хорошо.

Глаша посмотрела на Агнессу с уважением. Надо же — каких-то своих местных огнедышащих тварюк дрессирует. И, похоже, такие же и в других мирах водятся, раз остальные девушки не особо удивлены. Хоть бы уж в Дарлите этих драконов не было.

— Меня зовут Барба, — охотно приняла эстафету юная красотка, которую Глаша окрестила Мальвиной.

Выходит, с именем не угадала. Ну, Барба, так Барба. Это имя розовощёкой юной леди тоже подходило, было созвучно с именем небезызвестной куклы.

— Я учусь на первом курсе Высшей Академии Магии. В прошлом году провалила экзамены, а в этом поступила, — с ноткой гордости сообщила Барба.

Надо же, какие вузы бывают в параллельных мирах. И чему там интересно учат? Волшебной палочкой размахивать?

Дама с лошадиной-аристократической внешностью снова недоверчиво прицокнула и вставила, как бы между прочим:

— Странная пошла мода: любое самое захудалое магическое ПТУ в академию переименовывать.

И раз уж начала говорить, решила принять эстафету знакомств.

— Киприс, — с чопорным достоинством представилась она. — Профессиональный алхимик. Магистр алхимических наук. Защитила докторскую по теме: влияние вытяжки из корней Магур-Диобразы на циклические псевдоактивные сдвиги ментальных полей летучих крыс.

Потом, обведя конкуренток снисходительным взглядом, добавила:

— Вопросы будут?

Вопросов у девушек не было. Вряд ли кто-то хотя бы смог повторить тему научной работы Киприс.

— А влияние лунного затмения на писк котят ангорской породы вы случайно не изучали? — невинно поинтересовалась Глаша.

Это была излюбленная фраза отца, когда тот хотел подчеркнуть бессмысленность каких-нибудь очередных изысканий в их НИИ, цель которых заключалось лишь в том, чтобы отработать гранты.

Что ответить, Киприс не нашлась. Только сверкнула в сторону Глаши глазами. На помощь пришла Гламурная — решила вступить в игру.

— Ядалина, — бархатным глубоким голосом произнесла она.

А Глаша-то полагала, что это Зурим — её соседка по комнате, о которой предупреждала халитесса.

— Работаю секретарём...

— Ну, разумеется, — многозначительно хмыкнула Киприс.

Замечание прозвучало так, что, мол, на большее никто и не рассчитывал.

— ...у заместителя Верховного, — закончила фразу Ядалина.

Слова произвели фурор. По крайней мере, у Барбы округлились глаза. Из чего Глаша сделала вывод, что речь идёт либо о крутом политике, либо о звезде шоу-бизнеса.

Четыре девушки уже отрапортовали о своих героических буднях, пятая — застенчивая восточная красавица, сидела, потупившись, и представляться не спешила, поэтому Глаша решила, что пришла её очередь.

— Глафира. Работаю в компании «Артис». Мы ведём проекты клиентов в социальных сетях.

Девушки поглядели на Глашу с лёгким недоумением.

— Ну, нам поступает заказ создать для какой-нибудь компании страничку во Вконтакте. Мы её создаём, наполняем контентом: фото, видео, реклама, — пришлось разъяснить Глафире.

Но судя по тому, как беспомощно хлопала глазками Барба, разъяснение не помогло.

— Вконтакте — это почти что то же самое, что Фейсбук, — добавила Глаша, сама прекрасно понимая, что фраза не несёт никакой смысловой нагрузки для присутствующих.

— В ваших мирах есть Интернет? — наконец догадалась спросить она. — Всемирная паутина?

— Паутина есть, — радостно кивнула Барба.

Другие тоже закивали, но уточняющих вопросов почему-то задавать не стали. Вместо этого, оставив в покое Глашу, устремили взгляды на последнюю не представившуюся претендентку.

— Зурим, — тихо произнесла она. — Я временно нигде не работаю.

Остаток ужина прошёл в разговорах о предстоящих конкурсах. Девушки делились догадками, что за испытания им предстоят впереди.

Глава 4

Стерпится — слюбится

— Думаю, в основном будут проверять ловкость и физическую форму, — сделала предположение Агнесса. — Принцу нужна здоровая жена.

Если так, Глаше можно спать спокойно. Ей даже стараться провалить испытание не придётся. Рыженькая дрессировщица драконов на голову выше и в сноровке, и в физической выносливости.

— В первую очередь принцу нужна умная жена, — снисходительно поправила Киприс, сделав многозначительное ударение на слове «умная». — Будут проверять содержимое черепной коробки — знания.

Если обладательница научной степени в области алхимии имеет в виду свою алхимическую муть, то здесь ей, конечно, нет равных.

— Хотите, открою секрет? — бархатным голоском поинтересовалась Ядалина, окатив Киприс ехидным взглядом. — Мужчины не любят умных. Всё, что требуется от невесты принца, — быть красивой. А единственное знание, которое ей необходимо, — это знание придворного этикета.

— Заезженный стереотип, придуманный красотками недалёкого ума, — фыркнула Киприс.

— Полагаете, принцу нужна жена, чтобы вести с ней беседы о псевдоциклических задвигах у летучих змей? — с утрированной вежливостью поинтересовалась Ядалина.

— Псевдоактивных ментальных сдвигах у летучих крыс, — заносчиво поправила Киприс. — И да, полагаю, для этого.

Глаша наблюдала за пикировкой с любопытством. Складывалось впечатление, что девушки действительно всерьёз собрались бороться за принца. По крайней мере, количество яда, которым были пропитаны слова, говорило в пользу этой версии.

— Знаете, девочки, — неожиданно вступила в разговор Барба, — а мне кажется, нас будут проверять на способности к магии.

Киприс и Ядалина перестали сверлить друг друга взглядами и уставились на белокурую красотку. На лицах обоих проскочило недовольство. То ли им не понравилось, что их глубоко философской дискуссии помешали, то ли само предположение Барбы вызвало раздражение.

Блондинка не успела узнать мнение остальных претенденток по поводу своей гипотезы. В столовую вошёл Крайс, и всё внимание девушек моментально переключилось на него.

— Добрый вечер! — поприветствовал он. — Все меня уже немного знают, но напомню ещё раз: я хромейстер, организатор конкурсов для невест. А теперь перейдём к делу.

Крайс подошёл к столу и раздал девушкам по листку бумаги.

— Схема дворцовых покоев и придворцовой территории, — пояснил он. — Чтобы вам легче было ориентироваться.

Глаша с интересом уставилась на рисунок. Если голубым цветом здесь, как и на Земле, обозначают водоёмы, то выходило, что дворец расположен на берегу моря. Замечательное открытие! Какая погода стоит за окном, Глафира пока понятия не имела, но если в Дарлите сейчас лето, то, вероятно, будет возможность поплавать и позагорать.

— С обратной стороны — распорядок дня, — продолжил Крайс.

А вот эта новость насторожила. Глаша перевернула листок, и первое что бросилось в глаза: 9.00 — зарядка. Не то чтобы Глафира не любила спорт. Она с удовольствием ходила с подругами на каток и даже однажды целый месяц регулярно посещала тренажёрный зал, чтобы не пропал подаренный на день рождения всё теми же подругами абонемент. Но Глаше не нравилась обязательность — сам факт, что день, начиная с зарядки, был расписан по минутам, как в армии.

Судя по хмыканью, прокатившемуся по столовой, остальные претендентки уже тоже пробежали глазами расписание и не всеми пунктами остались довольны.

— Не забывайте, в договоре был раздел о том, что обязуетесь следовать распорядку, — напомнил Крайс и развернулся, чтобы выйти из обеденного зала.

— Можно вопрос? — вежливо остановила его Агнесса. — Тут написано: 12.00–14.00 — подготовка к первому конкурсу. А какой будет первый конкурс?

Крайс вернулся к столу и одарил девушек обезоруживающей улыбкой. Те замерли в напряжении.

— Традиционно первый конкурс — это испытание на ловкость.

Агнесса просияла. Лица же остальных девушек выражали мало энтузиазма. У Киприс от досады даже макияж сполз куда-то вбок, лишив лицо аристократизма и вернув ему его первозданный «лошадиный» вид.

— Скачки на зебрах, — добил профессоршу алхимии Крайс.

Затем вежливо попрощался и вышел из обеденного зала.

Что ж, замечательный конкурс, чтобы его провалить. Глаша имела, правда, небольшой опыт катания на лошадях. Школьная подруга, Света Голикова, занималась конным спортом и научила худо-бедно держаться в седле. Но то были смирные лошадки, а не зебры, которые в Дарлите могут неожиданно оказаться огнедышащими или саблезубыми. Кто их знает? Тут уже даже больше вопрос не в том, как поизящнее проиграть, а том, как бы не сломать шею.

— Я же говорила, — торжествующе произнесла Агнесса, как только за хромейстером закрылась дверь. — Главное качество для невесты принца — это хорошая физическая форма. Ей же наследника рожать.

Ядалина и Киприс явно имели по этому поводу другое мнение. Но пока подбирали подходящие слова, чтобы его озвучить, Агнесса дружелюбно продолжила:

— Девочки, я понимаю, что в этом состязании у меня преимущество. Есть опыт работы с животными поновистее зебр. И я с удовольствием поделюсь им. Обращайтесь. Я за честную конкуренцию.

Слова Агнессы в очередной раз подчеркнули её адекватность. Рыженькая дрессировщица драконов пока казалась Глафире самой подходящей кандидатурой, с кем можно было бы подружиться. И даже стало жаль, что комнату придётся делить не с ней, а с Зурим, которая за весь ужин проронила не больше пяти слов. Кто знает, что у неё в голове?

Девушки одна за другой начали покидать обеденный зал. Отправилась в свою комнату и Глаша. Нашла дорогу почти без проблем. Помогла схема, которую вручил Крайс. Когда зашла в апартаменты, соседка по комнате уже была там. Она сидела на краешке дивана всё с тем же потупленным взглядом.

— Ты уже выбрала себе кровать? — спросила Глафира. — Какая больше нравится? Могу уступить. Мне всё равно.

Кровати абсолютно ничем не отличались. Находились в просторной уютной нише и были разделены ширмой. И Глаше действительно было без разницы, какую из них сделать

своим ночным убежищем.

— Спасибо. Та, что справа от окна, — откликнулась Зурим.

— Отлично. Кстати, хотела тебя спросить, ты поняла устройство здешних ваннных комнат. Тот резервуар с лианой — он предназначен для принятия ванн?

— Да.

— А чего вода в нём голубая? Добавлено какое-то моющее средство?

— Да.

— А как воду сливать и набирать новую? Что-то я там никаких кранов не заметила.

— Каждый раз, когда кто-то выходит из ванной комнаты, вода в купальнице сменяется автоматически. Там есть незаметные отверстия в стенах и дне для слива и набора воды.

Ух ты! Глашу удивила не столько местная хитроумная водопроводная система, сколько то, что Зурим, оказывается, умеет говорить длинными фразами.

— А откуда ты знаешь? В вашем мире санузлы устроены так же?

— Нет.

Ну вот, опять однозначный ответ без каких-либо пояснений.

— Ладно. Кто пойдёт первый? — спросила Глаша.

Она, конечно, помнила про членистоногого обитателя ванной комнаты и решила проверить реакцию Зурим. Существовала вероятность, что соседка по комнате тоже прекрасно знает про паука, потому что сама же его туда и подбросила, чтобы напугать Глафиру.

— Иди ты первая, — проронила Зурим.

— Уступаю, — улыбнулась Глаша. — Не люблю членистоногих.

Зурим посмотрела недоумённо. Это она такая искусная актриса или действительно паук — не её рук дело? Глафира решила не мучить дальше восточную красавицу и рассказала о «чудесном» зверьке, какого повстречала перед ужином. Зурим побледнела и, не дослушав, кинулась в ванную комнату. Через пару минут вышла оттуда, держа в руках мохнатое членистоное.

— Его ты видела?

Паук беспомощно перебирал лапками. И как ей не противно трогать его? Глаша пригляделась: десять конечностей, красно-чёрный рисунок на тельце.

— Да вроде бы его.

Зурим подошла к окну, раскрыла и выпустила членистоногого на улицу. Потом села на диван. Её плечи беззвучно затряслись. Да что с ней? Тоскует по дому? Почему сломя голову бросилась спасать паука? В её мире это священное животное? Глаша подошла и присела рядом. Осторожно тронула за руку:

— Скучаешь по дому? Боишься, что не получится вернуться?

— Нет, — прошептала Зурим. — Наоборот. Страшно боюсь, что придётся вернуться.

— Так сильно хочешь замуж за принца? Но нам же его ещё даже не показали. Может, он чуть красивее гамадрила и храпит по ночам?

— Мне всё равно. Стерпится — слюбится. Мне нельзя возвращаться.

Глава 5

Браки заключаются на небесах

Больше Зурим не проронила ни слова. Глафира собиралась оставить её в покое. Но было что-то удивительно трогательное в полном тоски покорном взгляде, в слезинках, собравшихся в уголках глаз, что заставляло Глашу сидеть рядом и осторожно гладить по руке.

— Расскажи, что там у тебя случилось? Почему не хочешь возвращаться?

— Ты с Земли. Не поймёшь, — грустно выдохнула Зурим.

— Ну, вот и ты туда же, — возмутилась Глаша. — Сначала халитесса намекала, что с земным миром что-то не так, теперь ты.

Глафира собиралась рассердиться. Но не смогла. Сложно злиться на человека, который топит себя в собственной печали.

— Ваш мир ничем не хуже других, — поспешила заверить Зурим. — Просто устроен по-другому — рационально.

— А ваш, выходит, иррационально? — усмехнулась Глаша. — В общем, рассказывай — разберёмся.

— Понимаешь, в нашем мире браки заключаются на небесах.

— Нашла чем удивить. На Земле тоже на небесах.

Зурим глянула недоверчиво.

— Ну, это в возвышенном смысле, — пояснила Глаша. — Так в стихах пишут. А физически молодожёны, конечно, находятся на земле. Хотя встречаются оригиналы, которые свадебный обряд совершают в полёте на самолёте или даже на воздушном шаре.

— Я же говорила — у вас всё рационально.

— Ну, хорошо. А как у вас?

— У нас, когда рождается девочка, Абеллиин, главный астролог, и его помощники считывают с небес её карму. Они определяют, как располагались дневные и ночные светила в момент рождения малышки, а потом долго медитируют. Звёзды открывают им важную информацию — кто её единственный суженый. Он и становится супругом, когда девушке исполняется 21.

Не хотела бы Глаша жить в таком мире.

— Ты права — действительно понять сложно. В голове не укладывается. Никакой свободы, никакого выбора. Девочка с пелёнок уже обручена. Заранее известно, кто твой будущий муж.

— Нет. Кто станет супругом, девушка заранее не знает. Нас с детства готовят к нашей миссии, учат быть хорошими жёнами и матерями. Мы годы проводим в освоении этого искусства и в ожидании суженого. Но узнаём, кто он, только когда исполняется 21. Только тогда астрологи раскрывают волю небес.

Глафира догадалась, какое будет продолжение у истории Зурим:

— Ты ждала своего идеального мужа, но когда узнала, какой он козёл, поняла, что жизнь с ним превратится в ад, и решила сбежать? Представляю, сколько семей у вас распадается в течение первого же года после свадьбы.

Насколько Глаша знала, даже земная статистика по этому вопросу была малоутешительной, что ж говорить о мире, где тебе подсовывают жениха прямо у алтаря.

— Что ты! — испуганно возразила Зурим. — Наши браки никогда не распадаются. Супруги подходят друг другу идеально, ведь сами небеса сводят их.

— Тогда почему ты не хочешь возвращаться?

— Не всем новорождённым девочкам небеса находят пару. Бывает так: когда тебе исполняется 21, астролог, вместо того чтобы назвать имя суженого, сообщает, что ты рождена не для семейной жизни. Во всём мире не нашлось твоей половинки. К таким девушкам у нас относятся как к прокажённым. Им одна дорога — стать невестами ночи, то есть помощницами астрологов — вечными монашками, воздающими хвалу небесам, без семьи и без детей.

— Ужас! Ты и есть эта самая невеста ночи?

У Глаши всё внутри перевернулось. Бедняжка Зурим. Что она пережила, когда её огорошили новостью, что никакого суженого у неё нет. Готовили-готовили несчастную девочку к замужеству, а тут на тебе — иди читай молитвы и прислуживай астрологам, это и есть твоё предназначение.

— Не успела ей стать. Сегодня должен был состояться обряд посвящения.

— Сбежала?

— Бежать некуда, да и бессмысленно. Хотела хотя бы немного отсрочить обряд, чтобы свыкнуться с мыслью, что не суждено стать женой и матерью, — слезинка медленно скатилась по щеке, оставляя тоненькую влажную полоску. — Обратилась к аптекарю, чтобы дал мне какое-нибудь средство, которое поможет сорвать обряд. Не знаю даже, на что рассчитывала. Заболеть?

— И он дал?

— Да, бутылёк. Сказал подробно читать инструкцию.

— Судя по всему, то, что было написано меленькими буквочками, ты не прочитала.

— Прочитала. *«Принимая этот препарат, вы выражаете свое полное и безоговорочное согласие с условиями данного соглашения...»*. Ну и так далее. Ты знаешь. Думаю, текст договора у всех претенденток одинаковый. Я прочла и решила — это мой шанс.

— Ну, и правильно решила! — поддержала Глаша.

Она была противницей браков по расчёту, но в ситуации Зурим — это единственный выход из положения. Стать невестой принца по-любому лучше, чем пожизненной прислужницей дармоедов-астрологов.

— Нечего раскисать, — продолжила Глафира. — Тебя готовили стать идеальной женой. Принцу Эндрю нужна идеальная жена. Всё сходится. Думаю, он окажется вполне нормальным парнем. А нет — перевоспитаешь. Так что в бой!

— Думаю, у меня нет шансов, — обречённо качнула головой Зурим. — Нас готовили быть хорошими жёнами, а не в конкурсах побеждать. Я даже не знаю, с какой стороны к зебре подступиться.

— А мне показалось, ты умеешь ладить с животными, — улыбнулась Глаша. — Я, например, даже прикоснуться боялась к той волосатой тварюке, что ты выловила в ванной комнате.

— Пауки у нас священные животные. Им нельзя причинять вред.

— Я так и подумала, когда ты бросилась его вызволять. И за что только вы их любите?

— Мы их не любим, скорее уважаем. Их яд используют в разных обрядах.

— Яд? — напряглась Глаша.

— Тот, что сидел в купальнице — не был ядовит, — успокоила Зурим.

— Как мне повезло, что соседка по комнате разбирается в пауках, — улыбнулась Глаша. — Слушай, а в обряде посвящения в невесты ночи тоже используют яд?

— Да, девушкам капают по одной капле на левое и правое запястья яд жёлтого пустынного паука. Говорят, это отключает эмоции, помогает смириться с судьбой.

Теперь понятно, почему Зурим расстроилась ещё больше после того, как спасла паука. Членистоногий напомнил ей об обряде — о том, что её ждёт, если придётся вернуться в свой мир.

Глаша потянула за ленту, чтобы развязать узел под подбородком Зурим, и сняла с её головы чепец. Тяжёлые густые чёрные волосы красивыми волнами растеклись по плечам.

— Конкурсы конкурсами, — сказала Глафира, проведя рукой по слегка вьющимся прядям, — но зато ты самая красивая. Если у принца нет проблем со зрением, выберет тебя.

Впервые на лице Зурим промелькнула лёгкая улыбка.

— Почему ты мне сочувствуешь? Мы же конкурентки.

— Нет. Мы единомышленники. Совершенно нет в планах обольщать принца. Одна мечта — поскорее вернуться домой.

— Твой любимый остался там?

Глашин любимый стал Танькиным мужем. Встречались-встречались полгода, а потом оказалось, что параллельно с подругой крутил. Вот так браки на Земле заключаются на небесах.

— Там у меня осталась любимая работа, — ответила Глаша. — В общем, у меня есть план. Будем действовать в команде. Наша задача, чтобы в каждом конкурсе на первом месте оказывалась ты, а на последнем — я. Идёт?

— Идёт, — уже увереннее улыбнулась Зурим. — Тебе на зебрах скакать приходилось?

— Нет.

— Надо тогда, наверно, сходить к Агнессе. Проконсультироваться.

— Нет. У меня есть идея получше.

Глава 6

Великая сила искусства

Глаша вооружилась схемой дворцовых покоев и вышла из комнаты. Целью было попасть в апартаменты Крайса. Одно из многочисленных помещений первого этажа, помеченное на рисунке синим крестиком, как раз и являлось владениями хромейстера, о чём свидетельствовала приписка, сделанная от руки.

В недавнем разговоре Крайс обещал Глафире помощь в прохождении конкурсов. И как бы подозрительно предложение ни звучало, решено было им воспользоваться. Нет, поначалу Глаша и думать не думала об услугах скользкого типчика — догадывалась, что его порывы отнюдь не бескорыстны: потребует что-то взамен. Но после разговора с Зурим решила рискнуть. Про зебр ни соседка по комнате, ни сама Глаша ничего не знали, кроме того что животные похожи на лошадок и имеют полосы на спине. Этих «глубоких» познаний явно было маловато, чтобы найти подход к экзотическим парнокопытным. Поэтому, чтобы обеспечить победу восточной красавице, необходимо было выведать полезную информацию.

Что могло понадобиться Крайсу от Глаши такого, что раздобылся на помощь, оставалось только догадываться. Вернее, даже догадываться не хотелось. Поэтому был придуман хитрый план: начать разговор с нападения. Если грамотно построить беседу, глядишь — информация достанется совершенно бесплатно. Тем более у Глафиры и на самом деле были вполне обоснованные претензии к организатору конкурсов.

Нужная дверь отыскалась легко. Глафира постучалась:

— Можно?

— Входите, — раздалось изнутри.

Крайс сидел за письменным столом над бумагами. Сочиняет очередные сомнительные договора? Встретил Глашу ироничной улыбкой:

— Одиннадцатый час. Вообще-то, по расписанию у невест принца уже отбой.

— Расписание, насколько я поняла, действует с завтрашнего дня, а завтра пока не наступило, — парировала Глафира.

— Логично, — быстро согласился Крайс, и Глаша поздравила себя с первой маленькой победой.

— Догадываюсь о причине вашего визита, — сказал хромейстер многозначительно и жестом пригласил присаживаться.

— Неужели? — Глаша заняла одно из кресел рядом со столом.

— Всё-таки решили воспользоваться предложенной помощью?

— Отнюдь. Пришла обсудить с вами некоторые юридические аспекты договора, с которым согласилась, как вы выразились, «условно добровольно».

— Слушаю, — ироничное выражение на лице Крайса сменилось удивлённым. Значит, Глафира на правильном пути.

— В пункте 2.4 раздела «Обязанности сторон» чёрным по белому написано, что организаторы конкурсов гарантируют безопасность невест во время состязаний.

— Раз чёрным по белому — значит, гарантируем, — согласился Крайс. По лицу снова скользнула ироничная улыбка.

— О какой безопасности может идти речь, когда первый же конкурс грозит оставить

половину девушек со сломанными шеями? — пошла в наступление Глаша.

— Вы сильно сгущаете краски. Конкурс безопасный.

— Скачки на диких животных вы считаете безопасными? — постаралась вложить во фразу побольше драматизма Глафира.

— Почему на диких? Зебры — милые покладистые создания. У нас, в Дарлите, давно одомашнены. Детей на них катают.

— Детей? — теперь пришла очередь удивиться Глаше. — Получается, никакого экстрима в предстоящем конкурсе нет?

— Хотите экстрима? — приподняв бровь, вкрадчиво поинтересовался Крайс.

Глашу добил и сам вопрос, и интонация, с какой он был произнесён. Вместо ответа она вновь пошла в наступление:

— И как только принц доверил вам проведение конкурсов? Скачки на зебрах! Надо ж было такое придумать! Для чего будущей супруге престолонаследника умение гарцевать на непарнокопытном? По-моему, в списке качеств, которыми должна обладать идеальная невеста, способность оседлать зебру должна находиться на последних позициях.

Крайс выдержал напор Глаши с королевским спокойствием и, когда пламенная речь была завершена, с любопытством поинтересовался:

— А какие качества, по-вашему, должны быть на первых позициях? Какой должна быть идеальная невеста принца?

Хороший вопрос. Как раз сегодня за ужином девушки искали на него ответ.

— Умная, красивая, в хорошей физической форме, знающая придворный этикет и способная родить здоровых детей, — выдала Глаша коллективный портрет идеальной невесты, составленный совместными усилиями претенденток. — Ах, да, ещё и обладающая способностями к магии.

— Думаете, одна девушка может совместить в себе все эти качества? — усмехнулся Крайс. И не дожидаясь ответа на свой риторический вопрос, добавил: — В любом случае, мне нравится ваш список. Предположим, принц доверил бы вам проведение одного из конкурсов для невест, каков бы он был?

— Ну, уж точно не скачки на зебрах.

— А хотите я договорюсь с Эндрю, чтобы один из конкурсов прошёл по предложенному вами сценарию? — в глазах Крайса вспыхнули лукавые искорки.

— А давайте, — не задумываясь, ответила Глаша. Её на слабо не возьмёшь.

— Хорошо. Завтра узнаете, согласился ли Эндрю.

Не очень-то Глафира обольстилась перспективой — была уверена: Крайс просто дразнит её. Не будет он такое предлагать принцу, а если и будет, то тот никогда не согласится.

— Только у меня есть одно условие, — начал Крайс.

Ну, вот он и подвох.

— Какое?

— Выполните моё желание.

Не успела Глаша нахмуриться, Крайс добавил с улыбкой:

— Безобидное.

— Ещё чего, — на всякий случай ответила Глаша, хотя почувствовала резкий приступ любопытства: какое такое безобидное желание есть у Крайса.

— Вы с Земли. Вам будет очень легко его исполнить.

Кончики пальцев стало покалывать, до того захотелось узнать, что хромейстер имеет в виду.

— Сыграйте мне на музыкальном инструменте.

Глафира опешила. Нет, желание хоть и странное, но действительно безобидное. Однако какое отношение Глаша имеет к музыкальным инструментам?

— Я не умею, — чистосердечно призналась она.

Глафира была редким меломаном. В её коллекции насчитывались сотни альбомов самых разных стилей. Но всё это великолепие было предназначено только чтобы слушать. Играть Глаша не умела и даже никогда не пробовала, если не считать выученных в подростковом возрасте трёх аккордов на гитаре. Хотя если Крайс имеет в виду здешнюю «гладильную доску», то, пожалуй, Глафира смогла бы побарабанить молоточками, как это делали парни в голубых камзолах.

— Не умеете? — недоверчиво переспросил Крайс. — Хоть я и недолго был в гостях в вашем мире, мне показалось, у вас все поголовно умеют играть на этом музыкальном инструменте.

Значит, речь не про «гладильную доску», а про какой-то нормальный земной музыкальный инструмент. Тогда у Крайса точно нет шансов услышать его первозданное звучание.

— Я выменял его у одного из ваших, но как извлекать звуки, не пойму.

— Вообще-то, чтобы научиться играть на музыкальном инструменте, нужны годы тренировок. С чего вы взяли, что у нас на Земле все поголовно умеют это делать? Хороших музыкантов раз-два и обчёлся.

Кажется, Глашины слова расстроили Крайса.

— Жаль. Думал, что для землян это не сложно.

Глафира неожиданно пропиталась сочувствием к хромейстеру.

— Но что за инструмент? Покажите хоть.

Если это гитара, Глаша хотя бы три аккорда сыграет. Всё красивее, чем лязг здешних музыкантов.

— Маленький такой, — оживился Крайс и полез в карман.

Глафире показалось — сейчас достанет губную гармошку. Какой другой инструмент мог бы поместиться в таком ограниченном пространстве?

Увидев извлечённый на свет загадочный музыкальный инструмент, Глафира разразилась весёлым хохотом.

— Да. На таком у нас действительно все поголовно умеют играть.

В руках у Крайса красовался маленький дешёвый китайский mp3-плеер.

— Я же говорил! — торжествующе изрёк хромейстер и передал своё сокровище Глаше.

Она включила девайс и заглянула в плейлист. Там обнаружился стандартный джентльменский набор популярных мелодий. Примерно такое же содержимое имел плеер секретарши Леночки. Глафира выбрала первую попавшуюся композицию: Светлана Лобода «Твои глаза», и запустила проигрывание по кругу. Когда мелодия Крайсу надоест, можно будет предложить ему другую, выменяв на что-нибудь полезное.

— Вот эти штучки вставляются в уши, — объяснила Глаша.

— Это я понял ещё там, на Земле, — кивнул Крайс и ловко нацепил наушники.

— Ну, как, нравится? — спросила Глафира.

Положительный ответ легко читался по широченной обезоруживающей улыбке на лице.

Оживлённая Глашей игрушка поглотила всё внимание Крайса. Он даже зажмурился от удовольствия. Глафира дала хромейстеру пару минут насладиться пением поп-дивы, а потом провела небольшой инструктаж, как выключить «музыкальный инструмент». После чего направилась к двери. У самого выхода Крайс остановил словами:

— Самая покладистая зебра в стойле номер три.

О, великая сила искусства! Спасибо Светочке Лободе. Эта информация очень даже пригодится. А может, Крайс и ещё на один вопрос ответит?

— А самая норовистая?

— Зачем вам? Подставить конкурентку?

— Допустим.

— В стойле номер восемь.

Глава 7

Катание на брудершафт

Утро началось суматошно. Зарядка, которую проводил симпатичный инструктор по фитнесу, бугристые мышцы которого не мог скрыть даже неуклюжий камзол, потом завтрак, а потом сборы на тренировку — подготовку к конкурсу. Чтобы помочь в этом нелёгком деле, в комнату пожаловали сразу две халитессы. Помощницу Зурим звали Мия-ву-Лиона. Глаше показалось — у неё в глазах двоится. Пёстрые юбки и красный чепец — со спины Мию легко было перепутать с Сиейей. Однако характеры халитесс отличались разительно. Мия обращалась с подопечной уважительно, даже подобострастно: крутилась возле неё, помогала выбрать одежду и уложить волосы, постоянно что-то нашёптывала. При этом успевала бросать в сторону Глаши и её халитессы едкие взгляды.

Сияя не жалела желчи в ответ. Но ей приходилось нелегко, нужно было работать на два фронта. Если Зурим покорно следовала всем советам своей халитессы, то Глаша, наоборот, игнорировала указания своей чопорной и высокомерной помощницы.

Впрочем, наряд, который предназначался для тренировок, Глафире понравился, и она облачилась в него без лишних капризов. Он представлял собой одеяние, чем-то похожее на костюм земной теннисистки, только юбочка подлиннее. А вот вокруг головного убора между Глафирой и Сиейей снова развернулись бои.

— Девушке не пристало выходить на люди без чепца. Уясните это, наконец! — произнесла халитесса интонацией, какой когда-то Валентина Ивановна, учительница начальных классов, вдалбливала в голову третьеклашкам правила правописания: «Не с глаголами пишется раздельно. Уясните это, наконец!»

Про глаголы Глаша уяснила ещё тогда, а вот мириться с нелепым чепцом не хотелось.

— С непокрытой головой станете предметом насмешек конкуренток, — не унималась Сияя, — и вдобавок получите солнечный удар.

Насчёт конкуренток Глаша переживала мало, а вот аргумент про солнечный удар не был лишён смысла. Она взяла чепец и покрутила его в руках. Решение пришло быстро. Резким движением отпорол пышную оборку, окаймляющую головной убор, и нацепила его так, чтобы завязки оказались сзади, на затылке. Выпустила на свободу волосы, собранные в хвостик, и скрепила конструкцию, завязав замысловатый узел. Отражением в зеркале осталась довольна: получилась залихватская бандана. Самое то, чтобы произвести на местных неизгладимое впечатление и заставить принца обходить Глашу десятой дорогой.

Путь к конюшням лежал через изумрудную лужайку. Ну, как к конюшням? Учитывая, что обитателями весёлой ярко-жёлтой одноэтажной постройки были не кони, а зебры, то здание должно было называться как-то по-другому. У Глаши в голове промелькнуло два варианта «зебрушня» и «зебарий», но в итоге оказалось — «зебарииум».

Маленький сухонький мужчина за сорок в антрацитовом камзоле и такого же цвета узких штанах, встречавший невест принца у входа, так прямо и сказал:

— Приветствую дорогих гостей в нашем зебарииуме!

Обладатель антрацитовых одежд, радушно распахнувший двери, пропуская дам вперёд, по всей видимости, являлся главным конюхом. Вернее, не конюхом, конечно, ведь ухаживал не за лошадьми, а за зебрами. Но как правильно называлась его должность, Глаша даже

предположить боялась. «Зебрух»?

— Крампий-ван-Диесто, — представился девушкам специалист по зебрам. — Проведу для вас инструктаж. А потом у вас будет два часа, чтобы подготовиться к конкурсу.

Он попросил девушек выстроиться полукругом в небольшом павильоне и вывел на середину одну из зебр. Глаша с любопытством рассматривала полосатую лошадку. В целом она была очень похожа на земной вариант этого непарнокопытного, за тем исключением, что грива, заплетённая в несколько толстых длинных кос, была цветной. Как оказалось, эти косы не что иное, как орган управления зебрами. Зелёная — «вперёд», жёлтая — «стоп», синяя — «влево», красная — «вправо». Такой себе джойстик — главное, цвета не перепутать.

Крампий ловко вскочил на спину зебры, ухватил все четыре косы в левую руку так, чтобы они слегка натянулись, а правой начал последовательно дёргать за них как за струны. Дёрнул зелёную — полосатая лошадка двинулась вперёд, синюю — развернулась влево, красную — вправо и, наконец, жёлтую — зебра остановилась.

Со стороны выглядело довольно просто.

— Видишь, элементарно, — шепнула Глаша в ушко восточной красавицы, которая наблюдала за манипуляциями Крампия с опаской.

Зурим начала нервничать ещё с вечера. Созналась, что панически боится ездовых животных, потому что однажды в детстве свалилась с четырёхгорбого верблюда и сильно поранила ногу.

Крампий сделал несколько кругов по павильону, спросил, всем ли всё ясно, и предложил девушкам выбрать себе по зебре:

— Можете потренироваться на лужайке возле зебрариума.

— В третьем стойле, — напомнила Глафира соседке по комнате, где искать самую покладистую лошадку, а сама направилась к загону под номером 8.

Крампий остановил на полдороге.

— Для конкурсанток подготовлены зебры в стойлах от первого до седьмого.

— Но мне приглянулась вот эта лошадка, — мило улыбнулась Глаша.

— Не советую, — качнул головой Крампий. — Характер норовливый.

— Мне такие нравятся, — заверила Глафира.

Крампий хотел было что-то возразить, но, посмотрев сочувственно на бандану, которая красовалась на голове Глаши, смирился.

— В общем-то, она милая. Но иногда на неё что-то находит, — вздохнул он.

Глаша легонько потянула за зелёную косичку, и зебра послушно пошла следом.

На лужайке уже собрались почти все девушки. Не было видно только Зурим. Правда, никто из конкурсанток не решался пока оседлать своего питомца, только Агнесса горделиво и лихо гарцевала на своей зебре. Она проделывала круг за кругом, и девушки провожали её завистливым взглядом.

— Во как ровненько сидит, — прошипела Ядалина. — Как макарон, которого ещё не сварили.

— Конечно, — злобно сощуриив глазки, поддакнула Киприс, — куда нам с такой тягаться. Агнесса быстрее всех доскачет до финиша, даже если их с зеброй местами поменять.

Рыженькая, закончив очередной круг, подъехала к девушкам и, добродушно улыбнувшись, спросила:

— Ну, чего вы, девочки? Помочь?

— Помочь, — тут же согласилась Барба.

Остальные призыв проигнорировали.

Агнесса спешила и ловко подсадила белокурую красотку. Та плюхнулась на зебру не очень грациозно, но всё-таки удержалась в седле. Ухватила косички, как учил Крампий, и потихоньку тронулась с места.

— Дохлый сурок быстрее двигается, — съязвила Ядалина, когда Барба отъехала на несколько метров.

Девушки одарили двух первых смельчаков ещё парой колкостей, а потом решились-таки сами оседлать своих зебр. Хуже всех получилось у Киприс. Её длиннющее, нескладное тело, не привыкшее к физическим нагрузкам, дрожало от напряжения и нелепо изгибалось в разные стороны.

Пора бы было и Глаше испытать свою лошадку номер 8, но смущало то, что Зурим так пока и не вышла из зебрариума. Пришлось идти за восточной красавицей и вытаскивать на свет божий и её, дрожащую как осиновый лист, и самую покладистую зебру из стойла номер 3.

Несколько минут Глафира потратила, чтобы настроить соседку по комнате на нужный лад. Когда Зурим была доведена до нужной кондиции, Глаша подсадила её на спину зебре. Кто ж знал, что детские страхи Зурим вспыхнут с новой силой, как только она окажется в седле. Вместо того чтобы ухватить все четыре косички, как учил Крампий, она вцепилась мёртвой хваткой в первую попавшуюся — зелёную. Зебра расценила это как команду «вперёд» и весело поскакала в заданном направлении. Три остальные косички начали задорно раскачиваться в такт движению.

— Зурим, хватай остальные, — крикнула Глаша.

Но куда там — красавица, кажется, даже не слышала слов, держалась за зелёную косу, как утопающий за соломинку.

Глафира смотрела, как удаляется Зурим, и с ужасом понимала, что красивая зелёная лужайка, которую девушкам отвели для тренировок, скоро закончится, а дальше — забор. Умеет ли зебра преодолевать такие препятствия — большой вопрос. Критическая ситуация заставила действовать решительно. Глаша вскочила на свою зебру, ухватила косы и дала команду — нестись вперёд. Восьмёрка не подвела, лихо догнала свою подругу из стойла номер три, когда до рокового столкновения с забором ещё оставалось несколько метров.

Зебры поравнялись. Лошадка номер три была слева от Глаши. Пришлось немного отклониться в её сторону. На такой скорости — почти цирковой трюк, но Глафире удалось поймать одну из кос — красную. Теперь Глаша получила доступ к управлению зеброй восточной красавицы. Правда, могла отдавать всего лишь команду «вправо». Однако даже одно это уже было победой — удалось свернуть в сторону от забора. И теперь две зебры неслись рядышком по кругу.

Можно было перевести дыхание и подумать, что делать дальше. Дело в том, что заветная жёлтая коса, означающая команду «стоп», болталась с дальней от Глаши стороны и дотянуться до неё не представлялось возможным.

— Зурим, попробуй отклониться немного вправо и поймать жёлтую косу, иначе мы не сможем остановиться.

Слова про «не сможем остановиться» были лишними. Восточная красавица только сильнее стиснула зелёную косу, и зебра понеслась ещё быстрее. Глаша едва успела отдать соответствующую команду своей лошадке, чтобы не отстать. Оставалось успокоить себя мыслью, что когда-нибудь, рано или поздно, зебра Зурим устанет и остановится сама собой.

Остальные девушки поглядывали на сумасшедшую парочку с лёгким недоумением. На очередном круге Барба решилась на вопрос:

— Девочки, а что это вы делаете?

— Отрабатываем парный номер, — независимым голосом ответила Глаша. — Катание на брудершафт. Кого теперь удивишь обычной одиночной ездой на зебре?

— Девочки, они отрабатывают парный номер, — оповестила остальных Барба.

Если бы не подвешенное состояние, в котором находилась Глаша, вынужденная кругами скакать по лужайке, она бы вволю повеселилась, наблюдая за тем, какой фурор произвели слова. Агнесса начала активно искать себе жертву для отработки «парного номера». Когда Барба и Ядалина наотрез отказались, рыженькая двинулась на Киприс. Та сопротивлялась до последнего, но противостоять напору не могла. Агнесса подскакала вплотную и попыталась выхватить из рук косы, чтобы взять управление зеброй Киприс на себя. При этом потребовала от испуганной алхимички зеркальных действий. Уже через минуту было не понять, кто за какие косички дергает. Обе зебры двигались невпопад, то пятились назад, то пускались вскачь, налетая друг на дружку.

— Дальтоничка, ты что, руками не видишь, какого цвета коса????!!! — орала Киприс.

— Рожу попроще сделай, а то тебя другие лошади боятся, — кричала в ответ Агнесса.

Парная поездка на брудершафт прогнозируемо закончилась фееричным падением обеих наездниц. При этом Агнесса сгруппировалась и приземлилась относительно грациозно. Киприс же растянулась на траве плашмя. Обе зебры, как только их косы оставили в покое, остановились и начали мирно пощипывать травку, аккуратно переступая через неуклюжую наездницу, поливающую их и свою брудершафтную соратницу страшными алхимическими терминами.

Глава 8

Иногда находит

Крайс стоял в холле второго этажа возле окна, через которое хорошо просматривалась лужайка, где девушки тренировались кататься на зебрах. Когда брат подошёл к нему, единственной отважившейся оседлать полосатую лошадь была Агнесса. Рыженькая претендентка гордо гарцевала по кругу, тогда как остальные девушки стояли в сторонке и наблюдали.

— Отчаянная малышка, — прицокнул брат. — Хороша! Не находишь?

И добавил с улыбкой:

— Это я про девушку, не про зебру.

— Они обе ничего, — согласился Крайс.

Брат хохотнул. Потом спросил:

— Интересно, кто насмелится следующий?

Следующей оказалась Барба. Не погнушавшись помощи Агнессы, юная блондинка заскочила в седло.

— Хм, не ожидал от милашки такого героизма. Слушай, а она тоже ничего, — брат одобрительно качнул головой.

Вслед за белокурой красоткой решились оседлать зебр и другие. Брат увлечённо следил за ходом тренировки, весело комментируя происходящее. Потом поинтересовался:

— А где ещё две девушки?

— Зурим внутри зебрариума. А седьмая претендентка, Сапфира, пока участия в конкурсах не принимает, ещё не выздоровела.

— Что говорит доктор?

— Доктор считает, что пациентка скоро поправится. Причина болезни банальна: стресс от перемещения в другой мир.

— Назначил какое-то лечение?

— Ничего. Только постельный режим. От лекарств Сапфира отказалась. Она сама врач. Говорит, что в её случае препараты не нужны.

Внимание брата снова сосредоточилось на лужайке:

— Смотри, Зурим наконец-то вышла наружу. Странная девушка, — не то с осуждением, не то с восхищением выдохнул он. — Самая красивая из всей семёрки и самая загадочная. Что-то мне подсказывает, с ней могут быть проблемы.

Крайс был частично согласен с братом. Зурим обладала природным магнетизмом. Её красоту невозможно было не заметить. Она притягивала взгляд. Будоражила воображение. Но вот насчёт проблем — тут можно поспорить. Восточная красавица казалась кроткой и застенчивой. Какие с ней могут быть проблемы?

— Кто может доставить хлопот, так это, скорее, та, что с Земли, — усмехнулся Крайс.

— Которая чепец задом наперёд носит? — рассмеялся брат.

— Угу. И дело не только в чепце.

Крайс, разумеется, заметил, какую зебру выбрала Глафира. Зачем ей понадобилось норовистое животное, оставалось только догадываться. Поэтому он внимательно следил за развитием событий. Брат же, наоборот, вдруг переключил интерес с наездниц на Крайса:

— А что это у тебя из уха торчит? — поинтересовался он и потянулся рукой.

Крайс усмехнулся:

— Земной музыкальный инструмент.

Он вынул один наушник и пристроил в ухо брата. Тот замер:

— Ого!

На лице отразился фонтан эмоций.

— Знаю, впечатляет, — понимающе кивнул Крайс.

Впрочем, вскоре ему стало не до музыки — события на лужайке начали разворачиваться стремительно и совсем не так, как планировалось.

— Чёрт! — с досадой выругался Крайс, — да они же шеи себе переломают!

И помчался к выходу из дворца.

Падение двух девушек с зебр стимулировало у Глаши интенсивную работу мысли. Если то же самое произойдёт с Зурием, то больше восточную красавицу уж точно в седло не затащишь. А падение случится неминуемо, если срочно что-то не предпринять, потому что с каждым кругом брудершафтной езды силы Глафиры иссякали и управлять одновременно двумя зебрами становилось всё труднее.

К счастью, лошадка, на спине которой сидела Зурием, тряхнула головой, и спасительная жёлтая косичка, которая означала команду «стоп», перекинулась на ближнюю к Глафире сторону. Теперь бы только заставить свою восьмёрку придвинуться как можно ближе к троечке.

Глаша натянула нужную косичку и прошептала:

— Давай, зебруля, давай.

Лошадка послушалась. И почему её считают норовливой? Теперь между двумя зебрами расстояние было не больше пары ладоней. Глафира сильно подалась влево и смогла-таки ухватить жёлтую косу. Одновременно попыталась вырвать зелёную из рук Зурием. Ура! Получилось! Зебра восточной красавицы с бега перешла на шаг и плавненько остановилась.

Лошадка же Глаши продолжала резво скакать, и это было странно, потому что, как только трюк по остановке зебры Зурием был благополучно выполнен, Глафира дёрнула за жёлтую косу и собственного скакуна.

Глаша повторила движение ещё несколько раз, но зебра команду «стоп» не воспринимала. Похоже, её вообще начали раздражать указания наездницы. Она перестала хоть как-то реагировать на «косичечное» управление и, набрав приличную скорость, устремилась к забору.

В голове всплыли слова Крампия: «В общем-то, она милая. Но иногда на неё что-то находит». Ну, вот оно, это что-то, видимо, и нашло. Как остановить зебру, которая впала в такое особое состояние, Крампий не рассказал, а единственное, что подсказывали инстинкты — прижаться к животному, что Глаша и сделала. Она обхватила лошадку за шею и попыталась стать с ней единым целым.

Весёлый розовый заборчик высотой около полутора метров неумолимо приближался. Розовый цвет всегда ассоциировался у Глаши только с хорошим, и это вселяло надежду, что не станет причиной поломанной шеи и на этот раз. Зебра взмыла в воздух и под панический визг девушек-претенденток удивительно легко перескочила через преграду.

Оказавшись за забором, восьмёрка припустила ещё резвее. И Глаше оставалось только судорожно стискивать шею животного, чтобы не свалиться. Наслаждаться видами

окрестностей в таком состоянии, понятное дело, было невозможно, хотя Глафира и подозревала, что перед ней открывались пейзажи неопишуемой красоты. Единственное, что успела заметить, — бескрайние зелёные луга и деревушку на горизонте.

Видимо, этот умиротворяющий вид оказал незаметное благоприятное воздействие на подсознание, потому что через пару минут Глаша смогла подавить панику и даже попыталась смириться со своим положением: ну, подумаешь, скачет на сумасшедшей зебре непонятно куда. Но ведь животное рано или поздно устанет и остановится. Глафира преспокойненько с него слезет и останется только найти дорогу назад, во дворец, — всего-то и делов.

Однако у зебры, видимо, были другие планы на Глашу. Она немного сбавила скорость, но зато стала передвигаться как-то странно — рывками: подскакивать на ровном месте, трясти головой и дёргать задними ногами. До Глафиры неожиданно дошло — её собираются сбросить. Новая тактика восьмёрки не понравилась категорически, но у Глаши уже не было сил генерировать креативные контрмеры.

— Зебруля, просто остановись, я сама слезу, — попыталась вразумить животное Глаша.

— На слова она не реагирует, дёргайте за жёлтую косу, — раздалось откуда-то справа.

— Спасибо, Кэп! На косу она реагирует ещё меньше, — заверила Глаша.

Боковым зрением она видела, как к ней наперерез несётся Крайс на не полосатой зебре.

Наверно, можно было бы восхититься, как замечательно хромейстер сидит в седле, но Глаше было не до этого. Восьмёрка окончательно утвердилась в мысли, что всадник ей не нужен, и выделявала своим телом такие зигзаги — змея бы позавидовала.

Крайс приблизился вплотную. Наклонился в сторону Глафиры, обхватил руками, выдернул из седла и пересадил на свою зебру. Весь трюк занял не больше пары секунд. Оказавшись в безопасности, Глаша ещё долго хватала ртом воздух, не в силах понять, что произошло.

Впрочем, не так уж много Глафире понадобилось времени, чтобы прийти в себя. И первое, что сделала, набросилась на спасителя:

— Кто-то заявлял, что гарантирует безопасность конкурсанткам. А я сегодня чудом осталась цела.

— Мы заботимся о безопасности девушек. Но, знаете ли, трудно защитить того, кто сам лезет на рожон, — спаситель тоже был зол. — Зачем вы взяли зебру из восьмого стойла?

— Хотела провалить конкурс, чтобы досадить вашему прынцу, — огрызнулась Глаша.

— Зря старались. Конкурса не будет. Отменил.

— Чего ж так? Разве вы на пару с принцем не считаете, что идеальная невеста — это та, что умеет гарцевать на полоумных животных?

— Отменил, чтобы конкурсантки не попереломали себе шеи. Ваш дурной пример с парным катанием оказался заразительным.

Дальше Крайс и Глафира ехали молча. Впрочем, ехать оставалось недолго — дворец виднелся буквально метрах в двухстах — норовливая восьмёрка успела увезти не так-то и далеко.

Возле ворот Крайс спешился и аккуратно снял Глашу с зебры. Только теперь, стоя к хромейстеру лицом, она заметила у него в ушах наушники. Губы сами собой расплылись в улыбке. Сегодня Крайс был при параде: красивый камзол, расшитый золотыми нитками, из нагрудного кармана которого тянулся провод от плеера. Тот ещё видок.

— Будете постоянно слушать — батарейка быстро разрядится, — назидательно сказала Глаша фразу, смысл которой Крайс вряд ли мог понять. — Дайте я вам хотя бы другую

мелодию установлю.

Она вынула плеер из кармана камзола и запустила следующую композицию.

— Ну как?

Счастливая улыбка озарила лицо. Эх, вот что-что, а улыбаться Крайс умел так, что можно влюбиться.

— Кстати, я поговорил с Эндрю. Он согласился, чтобы один из конкурсов прошёл по вашему сценарию. Так что готовьте.

— Неожиданно, — искренне удивилась Глаша. Вчера она не поверила, что Крайс и вправду хотя бы поднимет такой вопрос в разговоре с принцем. — Когда?

— На послезавтра у нас уже утверждён конкурс дворцового этикета, следующий — ваш.

Неудачное катание на зебре произвело на Зурим сильное впечатление. Сначала она впала в шоковое состояние, потом это шоковое состояние плавно трансформировалось в состояние безмерной благодарности по отношению к своей спасительнице, то есть к Глафире. А под вечер Зурим почувствовала непреодолимое желание воздать хвалу небесам.

Глава 9

Дворцовый этикет

Глаша сидела на диванчике и с любопытством наблюдала за действиями восточной красавицы. Та озабоченно побродила по комнате. Потом зашла в ванную и вышла оттуда с небольшим ковриком в руках. Постелила его рядом с диваном и скептически глянула на рисунок — два беспечных обнимающихся всеми щупальцами осьминожка. Осьминожки восточной красавице явно чем-то не понравились, и она перевернула коврик тыльной стороной вверх. Затем уселась на него в позу лотоса, закрыла глаза и замерла.

— Зурим, идём на диван, тут мягче, — позвала Глафира через несколько минут, — и до небес на полметра ближе, легче достучаться будет. Ты за что, кстати, им хвалу воздаёшь?

— Воздаю благодарность дневным и ночным светилам за то, что они сегодня расположились так, как расположились. И случилось то, что случилось. Ну, в смысле не случилось ничего плохого.

— Слушай, вы действительно там у себя так верите в астрологию? Что судьбу определяют звёзды?

— Мы верим, что воля небес и воля людей тесно переплетены и влияют друг на друга. Вот, например, ты спасла меня сегодня, значит, так хотели небеса, но если бы не было на то твоей воли, то спасения бы тоже не было.

— Сложная у вас теория, — усмехнулась Глаша. — Ладно. Думаю, светила уже услышали, как сильно ты им благодарна, что не свалилась с зебры. Оставь коврик в покое. Иди сюда. У меня интересная новость.

Зурим послушно примостилась на диван рядом с Глашей.

— У Крайса неожиданно обнаружилась патологическая любовь к земной музыке, — издалека начала Глафира. — Впрочем, это неудивительно, учитывая мастерство здешних музыкантов. Так вот, сыграв на этой патологии, мне удалось выбить для нас кое-какие преференции, а именно: мне разрешили назвать тему одного из конкурсов.

Зурим недоверчиво посмотрела на Глашу.

— Какой бы сказочной ни казалась информация, но это так, — заверила Глафира. — Нам надо понять, какие у тебя есть особые таланты, каких нет у других конкурсанток. Я знаю как минимум два — ты разбираешься в пауках и в астрологии. Это уже кое-что. Но, может, есть что-то ещё?

Зурим испуганно покачала головой.

— В общем, думай, время ещё есть.

Договорить девушкам не дали ворвавшиеся в комнату халитессы. Пришли помочь собраться на ужин. Глаша, порядком уставшая за сегодня, даже не стала спорить с Сийей по поводу наряда. Надела платье, которое та подготовила. Футболка с покемонами всё равно уже нуждалась в стирке. Но вот насчёт головного убора Глафира осталась непреклонна — отправилась на ужин в импровизированной бандане.

Когда Глаша и Зурим вошли в обеденный зал, остальные девушки уже были на местах. Барба рассказывала, как ей понравилось кататься на зебре и как она жалеет, что конкурс отменили. Остальные претендентки кивали в знак согласия, но все прекрасно понимали, что единственный, кто тут действительно локти кусает от досады, — это Агнесса. Какое

неизгладимое впечатление на принца она могла бы произвести, величественно гарцуя на полосатой лошадке.

Под конец ужина появился Крайс. Он раздал девушкам-претенденткам листки-памятки о том, как будет проходить объявленный на послезавтра конкурс дворцового этикета.

— У вас будет возможность посетить завтра библиотеку и ознакомиться со всеми традициями, принятыми в Дарлите, — пояснил хромейстер и удалился.

Глафира проглядела памятку. Информация показалась очень любопытной, в особенности состав жюри. Его главой значилась сама королева. Это обнадеживало. Не понравиться потенциальной свекрови даже проще, чем потенциальному жениху. А вот у Зурим были все шансы стать любимицей матери принца: кроткая, послушная, немногословная — мечта любой свекрови.

С поглощением пищи было покончено, и девушки уже собирались расходиться, как вдруг в обеденный зал зашёл здоровяк в нелепом длиннющем камзоле, остановился справа от двери и певучим голосом возвестил:

— Её Светлость, Вайолет II, королева Дарлита.

Это было настолько неожиданно, что в первый момент Глаша даже не поняла, что происходит. Зал наполнился едва уловимым ароматом цитрусовых, послышался лёгкий шелест материи, и в комнату величественно вплыла изумительной красоты женщина. Нежный румянец на щеках, ослепительная улыбка, осиная талия. Сколько же ей лет?

Королева подошла к столу, и Глашу неожиданно озарила мысль — надо же, наверно, как-то поприветствовать Её Светлость. Как тут принято здороваться с королевскими особами, Глафира понятия не имела, зато догадалась, почему королева появилась так неожиданно, без предупреждения. Это хитрый приём. На самом деле конкурс дворцового этикета уже начался. Её Светлость хочет посмотреть, есть ли в девушках врождённая тактичность и изысканность, как они будут вести себя в обществе королевской особы, если застать их вот так вот — врасплох, неподготовленными.

Девушки пососкакивали с мест. И принялись приветствовать Её Светлость кто во что горазд. Барба расправила юбочку и присела. Ядалина исполнила замысловатый книксен. Агнесса ловко его скопировала. Зурим сложила ладони вместе и склонила голову. Киприс зачем-то сняла чепец и, ухватив его за оборку, покрутила в воздухе, одновременно выполняя ногами непонятные па.

Глафира в книксенах была несильна, поэтому взяла под козырёк, залихватски приложив руку к бандане, в надежде что такое приветствие покажется королеве самым тупым.

Её Светлость смотрела на весь этот цирк с лёгкой улыбкой. Может, вспоминала, как сама в своё время была на месте претенденток?

— Пришла поговорить о предстоящем конкурсе дворцового этикета, — пояснила свой визит Её Светлость. — Мне он кажется откровенно скучным. Согласны?

Девушки были согласны. А куда ж им деваться? Как они могли быть не согласны с тем, что говорит глава жюри и, возможно, будущая свекровь? Они так интенсивно закивали, особенно Киприс, что Глаше показалось — тонкая шея профессорши алхимии не выдержит такой амплитуды и переломится.

— Конечно, скучно, — решила не портить общей картины консенсуса Глафира. — На зебрах-то оно по-любому веселее.

— И дело даже не только в том, что конкурс дворцового этикета скучен. Он не поможет вам раскрыть вашу индивидуальность. Поэтому я решила заменить его танцевальным

конкурсом.

Говорила бы уж прямо, конкурс дворцового этикета только что был проведён. То, что хотела, королева уже увидела. А теперь, как в том анекдоте, дискотека.

Девушки изобразили на лицах энтузиазм, а Её Светлость продолжила:

— Люблю танцы. Язык движений может рассказать о многом. Подготовьте что-то яркое, что-то такое, что выделит вас на фоне остальных. Знаете, — королева улыбнулась, — иногда даже надетый задом наперёд чепец лучше, чем серое однообразие.

Королева подхватила юбки и величественно выплыла из обеденной залы, а взгляды всех девушек устремились на головной убор Глафиры.

Глава 10

Имя для дочки

22.00 в распорядке дня для невест значилось временем отбоя. Вчера этот факт вызвал у Глафиры лёгкое недоумение. Обычно дома она засиживалась за ноутом до полуночи и ложилась спать в первом часу. Но сейчас ощущала безумную радость оттого, что в расписании на сегодня больше не намечено никаких мероприятий и можно спокойно и уверенно плюхнуться в кровать. Глаша не помнила, когда в последний раз так сильно мечтала принять горизонтальное положение и отдаться во власть Морфея. Денёк выдался богатым на события и сильно вымотал.

Глафира начала задрёмывать буквально через минуту после того, как её голова коснулась подушки. Но окунуться в безмятежное забытье не получилось.

— Глаша, Глаш, — раздалось из-за ширмы, которая разделяла две кровати, — ты ещё не спишь?

— Нет.

— Слушай, ты как думаешь, кто основная претендентка на победу? — Зурим отогнула край ширмы и поглядела на Глашу.

— Ты.

— Нет, ну, серьёзно. Тебе твоя халитесса не говорила, кого больше всего опасаться? Мне моя сказала.

— Ну и кого?

— Агнессу.

— Почему? Ядалина, к примеру, гораздо красивее, а Киприс умнее.

— Не знаю. Наверно, принц любит бойких и спортивных. Тогда у меня нулевые шансы.

— Меньше слушай этих халитесс. Не забыла, у нас с тобой огромное преимущество — целый конкурс, который пройдёт по нашему сценарию. Ты будешь на нём звездой, затмишь всех и не оставишь принцу выбора.

— А ты уже придумала, что это будет за конкурс?

— Пока нет. Завтра. Сейчас надо спать.

— Хорошо, — послушно согласилась Зурим и вернула ширму в первоначальное состояние.

Глафира слышала, как восточная красавица ещё несколько минут ворочалась в постели, но потом затихла. Глаза опять начали слипаться.

— Глаша, Глаш, — снова раздался робкий шёпот, — ты ещё не уснула?

Уснёшь тут.

— Нет. Но засыпаю.

— Слушай, — край ширмы снова был отогнут. Зурим приподнялась на локте, — а ты уже решила, какой танец будешь готовить для конкурса.

Хороший вопрос. Глафира, конечно, успела перебрать несколько вариантов: цыганочка, летка-енка, хип-хоп, брейк-данс и умирающий лебедь из балета Чайковского. Хотела было остановиться на последнем, но передумала. На самом деле ни один из вариантов не годился. Если Глаша исполнит что-нибудь этакое, она опять выделится на фоне остальных, чего категорически делать нельзя — и так сегодня произвольно стала гвоздем программы. А

ведь Её Светлость ясно дала понять, что именно этого и ждёт от конкурсанток. Чтобы разочаровать королеву и её отпрыска нужно продемонстрировать что-то серое и скучное. А что может показаться для жителей Дарлита неинтересным и заезженным? Ответ очевиден: ни в коем случае не земной, а, наоборот, какой-нибудь местный распространённый танец, который умеют исполнять все поголовно и от которого у зрителей челюсть будет сводить от желания зевнуть. Завтра Глафира собиралась навеститься к Крайсу и вытянуть из него нужную информацию в обмен на новую мелодию.

— Есть у меня одна идея, — ответила Глаша восточной красавице. — А ты какой танец будешь готовить?

— Хотелось бы показать танец с okayo. Это очень красиво. Но, наверно, не получится, — вздохнула Зурим. — Для него нужен специальный костюм и сами okayo.

— А что такое okayo?

— Плоды okayого дерева. Такие полые палочки, внутри которых находятся маленькие твёрдые шарики-семена. Если okayo тряхти — они издают красивый мелодичный звук.

Если звук действительно красивый, то танец с okayo — то, что надо. Местным после их лязгающей музыки покажется райским наслаждением.

— Завтра поищем, — пообещала Глафира, — может, здесь, в Дарлите, растёт что-то подобное.

— Я не видела.

— Если не найдём, то смастерим из подручного материала, — успокоила Глаша. — А уж костюм — вообще не проблема: у нас с тобой в шкафах столько тряпок висит — любой наряд сварганить можно.

— Спасибо, Глаш, ты добрая, — мягко и искренне, как ребёнок, произнесла Зурим. Потом быстро юркнула за ширму со словами: — Знаю-знаю — пора спать.

И даже ворочаться не стала — лежала тихонечко, как мышка.

Глафира взбила подушку, удобно пристроила на неё голову, сладко зевнула и...

— Глаш, — пискнула из-за ширмы Зурим.

— Ну?

Дадут сегодня Глафире поспать или нет?

— А я знаю, почему нам до сих пор принца не показали.

— И я знаю. Потому что он страшенький, маленький, толстенький и лысенький, и покажи его нам, никто за его руку бороться не станет.

— Нет, принц необыкновенно красив, — мечтательно выдохнула Зурим.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю. Принц — это наш тренер по фитнесу, который утреннюю зарядку проводит.

— Что?! — Глаша отодвинула ширму и ошарашенно уставилась на Зурим.

— Ну, мне так показалось, — быстро пошла на попятную та. — Понимаешь, халитесса как-то так иносказательно всё время намекает, чтобы я всегда была в форме, что принц поблизости и наблюдает за нами. Я тогда и подумала: а ведь логично. Конкурсы конкурсами, но ведь принцу интересно на претенденток посмотреть и в непринуждённой обстановке.

— Логично, — согласилась Глафира. Она не сомневалась, что Эндрю уже давно начал наблюдение за конкурсантками. Правда, полагала, что делает это исподтишка. Но Зурим права, зачем ему прятаться, когда он может спокойно разгуливать среди претенденток, взяв себе другое имя. Тогда понятно, почему его пока не показывают.

— Но почему ты считаешь, что это именно инструктор по фитнесу? — вопросительно

взглянула на восточную красавицу Глаша.

— В нём чувствуется благородство, — голос Зурим опять приобрёл мечтательное придыхание. — Я сразу поняла, что перед нами не просто спортсмен.

Глаша попыталась вспомнить свои впечатления от Бриуса, кажется, так представился девушкам инструктор по фитнесу. Больше всего бросилось в глаза его накачанное тело, что вполне соответствовало его профессии. В целом парень показался приятным и доброжелательным, что не мешало ему придирчиво следить, чтобы девушки не филонили и выполняли упражнения в полную силу. В общем, типичный инструктор по фитнесу. Но как знать? Может, принц обладает выдающимися актёрскими способностями и виртуозно водит претенденток за нос.

— И потом, — добавила ещё один аргумент в пользу своей версии Зурим. — Инструктор по фитнесу — самое подходящее прикрытие, чтобы видеть девушек каждый день в непринуждённой обстановке.

— Ладно, завтра на зарядке присмотрюсь к нему внимательнее, — пообещала Глаша. — Потом скажу тебе свой вердикт.

После чего откинулась на подушки и добавила строго:

— А теперь спать.

Больше Зурим не решилась тревожить Глафиру. Блаженное безмолвие сделало своё дело — Глаша заснула. Но поспать удалось едва ли минут двадцать. Разбудил душераздирающий визг. Подскочила с кровати на автомате. Пока соображала, откуда исходит звук, к нему примешался второй визжащий голос.

Сон слетел мгновенно. Глаша поняла, что кричат Ядалина и Барба, которые делили комнату по соседству. Глафира выскочила за дверь и через несколько секунд уже была в эпицентре событий. То, что увидела, — не удивило. Почему-то она сразу так и подумала, что причиной переполоха стал паук. Членистоногий не спеша полз по одеялу Ядалины, которая пыталась остановить его своим самым грозным оружием — ультразвуковым воплем. На Барбу паук не покушался — она визжала за компанию. Если бы подобную картину Глаша увидела несколько дней назад, то прореагировала так же незатейливо, как и хозяйки комнаты. Но хладнокровный поступок Зурим, которому стала свидетелем не так давно, побудил Глафиру на более решительные действия. Она аккуратно подхватила паука за тельце и, подойдя к окну, выпустила гулять на свежем воздухе.

Барба и Ядалина смолкли как по команде. По их изумлённым лицам не трудно было догадаться: лишились дара речи надолго.

Пожелав спокойной ночи жертвам нападения членистоногого, Глаша направилась к выходу и только сейчас заметила стоящую в дверях бледную Зурим.

— Какого цвета был паук? — одними губами спросила она.

— Да я особо и не обратила внимания. Кажется, жёлтенький.

Восточная красавица побледнела ещё больше. Препроводив её в комнату и усадив на кровать, Глафира поинтересовалась, в чём дело.

— Это мог быть жёлтый пустынный паук. Очень ядовитый. Тот, которого используют у нас в обряде посвящения в невесты ночи. Я думаю, он предназначался для меня, — убитым голосом произнесла Зурим. — Наверно, Абеллиин, наш главный астролог, послал за мной людей сюда, в Дарлит.

Глаша обняла Зурим за плечи и начала убеждать, что у страха глаза велики. Во-первых, в полумраке не так чётко было видно цвет паука и, возможно, он был ни разу ни жёлтый, а

серо-буро-малиновый. Во-вторых, здесь, в Дарлите, могут водиться свои жёлтые пауки, причём быть совершенно безвредными. В-третьих, Абеллиин не знает, где находится Зурим и не такая она важная шишка, чтобы по всем мирам её разыскивать. А, в-четвёртых, паук всё-таки сидел на Ядалине, а не на Зурим, и если уж это чей-то злой умысел, то скорее одной из конкурсанток, которая хотела выбить из игры основную конкурентку, сделав её зайкой.

Разумные доводы Глафиры постепенно успокоили восточную красавицу. И девушки устроились каждая в своей постели. Глаша уже начала отключаться, когда из-за ширмы опять раздался тихий шёпот Зурим:

— Глаша, Глаш, а как твоё полное имя?

— Чёрт, Зурим, — выругалась Глафира, — ну на кой тебе моё полное имя в три часа ночи? Глафира Сергеевна Шпак.

— Ты добрая, Глаш. Если у меня когда-нибудь будет дочь, назову её в честь тебя — Шпак, — потом грустно добавила: — Ну, если меня не заберут в невесты ночи и у меня когда-нибудь будут дети.

— Будут, — решительно заверила Глафира и добавила с усмешкой: — Но насчёт имени для дочки ты всё-таки ещё подумай.

Глава 11

Взаимовыгодный обмен

После бессонной ночи пробуждение прогнозируемо оказалось тяжёлым. Не помогли взбодриться даже утренние водные процедуры. Голубенькая жидкость в купальнице была слишком тёплой, а можно ли как-то регулировать её температуру, Глафира так пока и не поняла. Хорошо хоть инструктор по фитнесу решил провести сегодня зарядку не в холле, а на лужайке возле дворца — была надежда, что утренняя прохлада немного взбодрит.

Воздух действительно оказался приятно свеж, но в тонус привёл не он. Остатки сна прогнала живописная картинка: девушки, выстроившиеся на лужайке ровной шеренгой, все до единой, кроме Зурим, в изуродованных чепцах, надетых задом наперёд. Кто бы сомневался, что конкурсантки не пропустят мимо ушей замечание королевы о креативном головном уборе. Надо отдать девушкам должное, большинству удалось довольно точно скопировать Глашину бандану, только Киприс явно перестаралась. От чепца у неё осталась лишь небольшая ермолка на завязочках.

Бриус начал зарядку с пробежки.

— Три круга по периметру лужайки, — жизнерадостно скомандовал он.

Агнесса резво возглавила колонну, Зурим пристроилась рядом, стараясь не отставать, чтобы произвести на инструктора впечатление. Остальные девушки подобного энтузиазма не проявили, начав пробежку со скоростью хромой черепахи.

Глаша тоже плелась в хвосте. Её задачей сегодня было проверить версию восточной красавицы, а именно: изучить инструктора по фитнесу на предмет его королевских кровей.

Бриус производил приятное впечатление. Зурим нисколько не преувеличивала, назвав его красавцем. Сероглазый брюнет, высокий, крепкий, мужское обаяние просто зашкаливает. Однако внешняя привлекательность не говорила ни за, ни против его возможной принадлежности к королевской семье. И тут у Глаши возник вопрос, можно сказать, философской глубины: а какая, собственно, черта должна быть в парне, чтобы с уверенностью можно было утверждать, что он принц? Благородство? Величие? Ум? А, может, поставленная речь?

— Девочки, не филоним, тянем носочки, ноги в коленях не сгибать, — обходя стройные ряды претенденток, проверял правильность выполнения очередного упражнения Бриус.

Нет, ну с речью у него всё нормально — обычный инструктор по фитнесу. Ни тебе чопорности, ни высокопарных фраз. Хотя какими бы словами подгонял сонных красавиц наследник трона, тоже непонятно. Эх, если бы у Глаши был хоть один знакомый принц, она бы имела понятие об их отличительных чертах. Но как назло среди приятелей королевских отпрысков не водилось. Правда, имелся знакомый инструктор по фитнесу — муж секретарши Леночки. И это навело на мысль подойти к решению задачи с другой стороны: не выяснять принц или не принц Бриус, а попытаться проверить, является ли он настоящим инструктором по фитнесу или только играет эту роль.

Собрав воедино все самые умные слова, какие слышала от Леночкиного мужа, Глаша вышла из строя и подошла к Бриусу:

— Не могли бы вы подобрать для меня сегодня индивидуальный комплекс упражнений. Вчера, катаясь на зебре, я растянула латеральную мышцу длинно-поперечного суставного

пояса. Анаэробные нагрузки мне пока противопоказаны...

Выражение лица Бриуса медленно трансформировалось с жизнерадостного в озабоченное.

— ... в особенности в сочетании с изометрическими сетями, — добавила Глаша, чтобы усилить эффект.

— Э-э-э, — задумчиво протянул Бриус, — если всё так плохо, то освобождаю вас от зарядки на сегодня.

Оптимистичная улыбка вновь вернулась на лицо инструктора — видимо, был рад, как ловко разрулил ситуацию.

Глафира тоже осталась довольна собой. Можно было поздравить себя с маленькой победой: проверку фитнес-терминами Бриус не прошёл. Это, конечно, не гарантировало, что он принц, но по крайней мере свидетельствовало, что в фитнесе разбирается не больше, чем Глаша в балете.

Глафира, раз уж её отпустили, развернулась и бодро зашагала к входу во дворец. Потом спохватилась: сбавила скорость и начала демонстративно прихрамывать на левую ногу.

До завтрака оставалось ещё полчаса, и Глаша решила не терять время даром — наведаться к Крайсу. На завтра намечен танцевальный конкурс, значит, у Глафиры есть всего лишь день на то, чтобы узнать, какой танец считают в Дарлите самым заурядным, и выучить парочку соответствующих движений. Полагала выведать эту информацию у Крайса. Причём наметила два способа: нападение и взаимовыгодный обмен. Начать решила с первого.

Застала хромейстера в его апартаментах и сходу пошла в наступление:

— Пришла обсудить с вами некоторые детали договора.

Крайс стоял у окна, которое выходило на лужайку, где Бриус мучил девушек зарядкой. Развернулся лицом к Глаше и сказал с ироничной улыбкой:

— Вижу, мода на экзотические головные уборы резко возросла. Какая деталь одежды станет следующей вашей жертвой?

— Скоро жертвой может стать не деталь, а кто-нибудь из девушек, если не будет наведён порядок во дворце, — напустив серьёзности, ответила Глаша. Ей не хотелось дать Крайсу увести разговор в сторону. — Так вот по поводу договора. В пункте 2.5 раздела «Обязанности сторон» чёрным по белому написано, что организаторы конкурса предоставляют претенденткам комфортные условия проживания: не ниже отеля ++++.

Глаша догадывалась, что плюсы в Дарлите служат пометками, обозначающими качество гостиницы, наподобие земных звёзд.

— Ваши комнаты оборудованы автоматическими купальницами и прочими благами цивилизации. Они отвечают нужным стандартам, — не принял наезда Крайс.

— Купальницы купальницами, но разве в четырёхплюсовом отеле допустимы пауки? — продолжила нападение Глафира. — Позавчера я обнаружила членистоногого в ванной комнате, а вчера подобное животное ползало по Ядалине. Почему вы не проводите обеспачивание помещений?

— Помещения дворца ни в каком обеспачивании не нуждались, пока туда не заселились претендентки, — парировал с ироничной улыбкой Крайс. — Думаю, девушки сами специально подбрасывают членистоногих друг другу, чтобы подорвать соперницам нервную систему и помешать успешному участию в конкурсах.

— Нельзя на это смотреть сквозь пальцы, — не сдавалась Глафира. — А вдруг пауки

ядовиты?

— В равнинной части Дарлита ядовитых пауков не водится, — успокоил Крайс.

Аргументы у Глаши закончились. Больше упрекать хромейстера было не в чем, и раз наезд не получился, надо было переходить ко второй стратегии — взаимовыгодному обмену.

— Вообще-то, я пришла не только о пауках поговорить, — миролюбиво сказала Глафира. — Хотела предложить сделку.

— Сделку? — хмыкнул Крайс.

По его самодовольному выражению лица было видно, что смена темы разговора ему явно понравилась.

— Да, — многообещающе улыбнулась Глаша, — взаимовыгодную. Я вам настраиваю музыкальный инструмент на новую мелодию, а вы делитесь со мной кое-какой информацией.

— Какой кое-какой? — вкрадчиво спросил Крайс.

— О здешних танцах.

— Хотите затмить соперниц в танцевальном конкурсе? Ладно. Только тогда не одну, а три новых мелодии, — лукавые искорки запрыгали в глазах.

Ишь, какой хитрый — торгуется.

— Ладно, — усмехнулась Глаша.

Что ей, жалко? Всё равно плеер вот-вот разрядится, учитывая, как к нему пристрастился Крайс.

— По рукам, — быстро согласился он и, вынув из кармана своё сокровище, протянул собеседнице.

Глафира глянула на экран. Индикатор батареи показывал последнюю чётточку. Значит, удовольствия Крайсу осталось максимум на час. Она создала плейлист с тремя новыми мелодиями и вернула плеер хромейстеру.

— Только слушать будете потом, когда выполните свою часть сделки.

Крайс, уже успевший нацепить один наушник, нехотя вынул его из уха.

— Расскажите, какой танец считается у вас самым обыденным и скучным, — Глаша начала объяснить, какую информацию ждёт от Крайса. — Мне нужно что-нибудь очень незамысловатое и желательно вышедшее из моды.

— Зачем вам?

— Хочу, чтобы принц заснул на моём номере.

Крайс качнул головой:

— Выходит, восьмая зебра всё-таки была не случайна: действительно специально стремитесь проваливать конкурсы? Так сильно не хотите, чтобы выбор Эндрю пал на вас?

— А почему я должна этого хотеть? — возмутилась Глаша.

Ей надоела местная всеобщая убеждённость, что любая девушка по определению должна мечтать о принце с его лошадью.

— Почему я должна хотеть стать невестой парня, которого даже ни разу не видела? Только потому, что он престолонаследник? Этого мало. У вас тут какая-то извращённая логика.

— А у вас, на Земле, какая логика?

— У нас на Земле... начнём с того, что не так и много принцев осталось, к счастью. Но не важно, принц или не принц: если парень хочет невесту, он сначала должен очаровать девушку. Он её добивается, оказывает ей знаки внимания и только если он ей понравится...

— Как?

— Что как?

— Как оказывает знаки внимания?

— Ну, как-как? По-разному. Дарит цветы там, например, или рафаэлки. Устраивает разные приятные сюрпризы. Тут всё зависит, насколько парень креативен.

И адекватен. Почему-то в голове всплыл не самый удачный пример приятного сюрприза. Муж секретарши Леночки в ту пору, когда ещё был не мужем, а бойфрендом, решил как-то на День святого Валентина устроить возлюбленной милый розыгрыш. Раздал у себя в фитнес-клубе флаеры: «Вы наш стотысячный посетитель, а посему дарим вам эспандер. Чтобы узнать, как забрать приз, звоните по телефону...» И дальше указан номер Леночки. Почему-то шутнику показалось, что любимой должно было стать до чертиков весело от того, что целый день названивают мужики и требуют неизвестный доселе Леночке предмет. Леночка долго потом не разговаривала с бойфрендом. После, правда, простила, даже замуж вышла. Но в порыве гнева теперь называет любимого эспандером чокнутым.

— Что-то мы сильно отвлеклись от темы. Так что насчёт танца? — вопросительно поглядела на Крайса Глаша.

— Есть один вариант — падервааль. Думаю, вас устроит. Когда-то был очень популярен. Но до того заезжен, что теперь, кроме раздражения, ничего не вызывает.

— О! То, что надо! — обрадовалась Глаша.

— Правда, танец парный.

— Нет, тогда это не вариант.

— Но у нас все танцы парные.

Глафира подозрительно сощурилась. Правду говорит хромейстер или хитрит?

— Кстати, я могу составить вам пару, — обезоруживающе улыбнулся Крайс. — Если настроите музыкальный инструмент на ещё две новые мелодии.

«Музыкальный инструмент» можно настроить и на двадцать мелодий — не проблема, но вот нужна ли Глаше головная боль в виде партнёра? Глафира попыталась быстренько смоделировать ситуацию. Начинается конкурс. Королева и её сын ожидают выступления претенденток. Девушки одна за другой пытаются очаровать принца грациозностью и страстностью. А тут появляется Глафира и нагло танцует в паре с Крайсом, как будто бы танец посвящён не престолонаследнику, а хромейстеру. Хм, самое оно, чтобы вызвать раздражение как самого Эндрю, так и его матери.

— А это не будет противоречить условиям конкурса?

— Условия конкурса составляю я. И не помню, чтобы включал пункт, запрещающий претенденткам демонстрировать парный танец и привлекать для этих целей партнёров.

— По рукам, — согласилась Глаша. — Показывайте движения. Только много не надо. Достаточно двух-трёх, а дальше будем повторять по кругу.

Крайс самодовольно ухмыльнулся и вдруг оказался совсем рядом. Лёгкий аромат морской свежести окутал Глашу.

— Танец очень прост.

Крайс вложил ладонь Глафиры в свою, а свободной рукой обхватил за талию и ещё теснее прижал к себе. Стойка почти как в вальсе.

— Ритм у падервааль очень медленный. Движения свободные и плавные. На раз-два-три отводите правую ногу в сторону и отклоняетесь, опираясь на мою руку. На четыре возвращаетесь в исходную позицию. Потом то же самое повторяем влево. Как качание на

волнах.

Крайс объяснил очень доходчиво, и у Глаши получилось с первого раза. Медленно отклонилась вправо, потом на секунду оказалась в объятиях Крайса, чтобы тут же отклониться влево, и снова быть притиснутой к упругому телу. После нескольких таких «качаний на волнах» приятно закружилась голова.

— А дальше? — спросила Глаша, запрокинув голову вверх, когда очередной раз оказалась в объятиях Крайса.

— Но вы же хотели всего пару движений, — лукаво улыбнулся он. — Или всё же разучим следующие па?

— Нет, — Глафира отстранилась от хромейстера. — Этого будет достаточно.

Принц точно или уснёт, или, наоборот, взбесится, если Глаша весь танец только и будет раскачиваться вправо-влево. Самое оно.

Глава 12

Подручный материал

После завтрака Глафира и Зурим отправились исследовать придворцовую территорию в надежде найти растение, похожее на окайовое дерево. Погодка была замечательная, подходящая для прогулок: тепло и солнечно, но ветерок свежий.

Глаша бодро вышагивала по парковым дорожкам, чего не скажешь про Зурим. Восточная красавица едва поспевала за Глафирой. Семенила рядышком с озабоченным лицом и больше смотрела под ноги, чем по сторонам.

— Глаш, ты говорила, приглядишься сегодня к Бриусу повнимательней.

— Угу. Пригляделась.

— Ну и как? Что тебе твоя интуиция подсказывает?

— На интуицию я полагаться не стала. Провела небольшой эксперимент, который показал, что наш Бриус такой же фитнес-тренер, как я испанский дельтапланерист.

— А кто такой испанский дельтапланерист?

— Не важно, — усмехнулась Глаша. — Суть в том, что Бриус явно подставной инструктор. Но вот принц ли он, я сильно сомневаюсь. Скорее, его дружок, которого приставили шпионить за нами.

— Нет, — мечтательно протянула Зурим. — Это принц. У него такой взгляд — мурашки по коже.

Восточная красавица замедлила скорость ещё больше. Потом грустно вздохнула:

— Жаль, он почти всё внимание уделяет Киприс.

— Он всё внимание уделяет Киприс, потому что она больше всех филонит, — усмехнулась Глаша. — Попробуй завтра на зарядке не нестись вслед за Агнессой, будто спасаешься бегством от дикой зебры, а плестись в хвосте — будет тебе внимание.

Девушки обошли по кругу дворец и вернулись в исходную точку, с которой начали экскурсию. Ничего подходящего за всю дорогу не попало, и Глаша уже собиралась признать, что в парковой придворцовой зоне искомого растения нет, как вдруг её взгляд упёрся в развесистое дерево, расположенное напротив лужайки, где проходила зарядка.

— Зурим, смотри, — радостно вскрикнула Глаша и указала рукой вверх.

Там, в кроне исполина, на верхних ветках виднелись плоды вытянутой формы, похожие на цилиндрики, немного утолщённые книзу.

— Они?

Зурим пристально вгляделась.

— Нет, не они. Хотя немного похожи. Но, вообще-то, я думала, что это дерево — дуб.

— Да, на дуб похоже, — согласилась Глаша. — Но ведь никто не мешает дубу в Дарлите иметь такие большие жёлуди. Может, здесь земля особо плодородная.

— Может, — кивнула Зурим. — Только знаешь, что странно. Мне кажется, ещё вчера этих плодов здесь не было.

— Значит, быстро созревают, — глубокомысленно изрекла Глафира. — Я же говорю — редкого качества чернозём.

И, заложив руки за спину, начала обходить дуб по кругу.

Зурим семенила рядом и синхронно с Глашей время от времени поглядывала вверх.

Мысли в головах девушек, похоже, были примерно одинаковыми: стоит ли находка того, чтобы лезть за ней на дерево.

— Если это такие гигантские жёлуди, — сказала Зурим, — то они не подойдут для танца. В них же нет семян-шариков, которые бы издавали звук при тряске.

— Но мы же не знаем, что собой представляют местные жёлуди, — возразила Глаша. — Вполне возможно — они полые и с семенами. А если семян внутри не окажется, можно аккуратненько проделать отверстие и заполнить полость бусинами, а потом дырку заклеить.

— А вдруг внутри местных желудей — мякоть?

— А ничего, — оптимистично заявила Глаша. — Попросим на кухне ножик побольше, — она развела руками так, как делают рыбаки, которые хвастаются уловом.

— А потом — хрясть, — рубанула ребром ладони воздух так, что Зурим вздрогнула, — и пополам. Выскребем мякоть, высушим на солнце оболочку, а дальше наполняем половинки бусинками и склеиваем. Вот тебе и okay.

Зурим поглядела на Глашу глазами, полными восхищения. Этот взгляд предрешил дальнейшие действия Глафиры.

— Идём, — скомандовала она, — видела на заднем дворе стремянку. Она нам сейчас пригодится.

Лёгкой трусой девушки сгоняли за лестницей. Попробовали пристроить её к дубу сначала с одной стороны, потом с другой, и в конце концов была найдена позиция, которой Глаша осталась довольна. С верхней ступеньки она легко дотянется до первой ветки, а дальше ветви растут достаточно густо, чтобы добраться до того места, откуда свисают плоды.

Вариант, что на дерево полезет Зурим, Глафира даже не рассматривала. Если восточная красавица высоты зебры боится, то что уж говорить про такого исполина.

Под восторженным взглядом Зурим Глафира начала восхождение на дубовый «Эверест». Видел бы её сейчас Дима Рогачёв, менеджер из соседнего отдела, заядлый скалолаз, заужал бы. Воодушевлённая воображаемым уважением от скалолаза, Глаша с лёгкостью добралась до первой ветки. Правда, дальше дело пошло не так быстро. Снизу-то оно казалось всё просто: ветви растут рядом. А реально между ними было не меньше метра, так что приходилось или подтягиваться, или искать промежуточные площадки в виде выступов на коре.

Подбадривая себя народной мудростью «дорогу осилит идущий», Глаша таки добралась до ветки, на которой росли плоды. Когда до заветной цели оставалось несколько метров, Глафира заметила пару странных деталей: во-первых, оболочка жёлудя не была гладкой — имела текстуру в виде прожилок, а во-вторых, плод крепился к ветке не одним, а двумя черешками. Не испытывай Глаша эйфории от того, что смогла достичь цели, возможно, её бы насторожило, что черешки эти подозрительным образом напоминают лапки. Но в тот момент больше волновало, насколько прочно они держат плод и хватит ли сил сорвать его одной рукой. Поэтому крепко ухватила пальцами сразу оба черешка и резко потянула их вниз. Уже в следующее мгновение разжала кисть и вскрикнула — жёлудь зашевелился. Он странным образом вывернулся наизнанку и оказался каким-то не жёлудем, а летучей мышью. Зверёк пронзительно засвистел, расправил крылья и взмыл вверх. В следующую секунду небо стало чёрным от ринувшихся ввысь нескольких сотен его собратьев.

— Есть дело. Не занят? — брат зашёл в комнату к Крайсу, когда тот в очередной раз дежурил у окна. Похоже, это уже входило в привычку.

— Как сказать? — ответил он и, кивнув в сторону окна, пояснил с улыбкой: — Не знаю, можно ли оставить их без присмотра.

Брат подошёл ближе, и парни вместе стали наблюдать за происходящим. Две девушки со стремянкой в руках резвой трусцой пересекали лужайку.

— Вот бедовые девчонки, — удивлённо наблюдая за манипуляциями с лестницей, рассмеялся брат. — Что они затевают?

— Без понятия, — чистосердечно признался Крайс. — Они уже десять минут ходят кругами вокруг дуба.

— Говорил же, у нас с этой Зури́м будут проблемы, — брат продолжал заливисто хохотать. Видимо, его сильно забавляло, как девушки суетятся, перетаскивая стремянку с места на место, пристраивая к дубу то с одной, то с другой стороны.

— Да они обе хороши. Сладкая парочка, — во весь рот улыбнулся Крайс. — Кстати, одна из них категорически настроена против принца.

— Даже так?

— Угу. Собралась провалить все конкурсы.

Крайс хотел поведать брату кое-что ещё, но вдруг понял, что ему срочно нужно вмешаться в происходящее на лужайке: Глафира, воспользовавшись стремянкой, забралась на нижнюю ветку дуба и, по всему было видно, собиралась карабкаться и дальше.

Хромейстер выскочил из дворца и стал свидетелем картины маслом: стая летучих мышей, пристроившаяся на дубе на дневной сон, взмыла в воздух, потревоженная Глафирой, которая успела уже взобраться до середины дерева.

Крайс пересёк лужайку в три прыжка и начал подниматься по стремянке:

— Стойте на одном месте, — скомандовал он. — Сейчас доберусь до вас и помогу слезть.

Глаша смотрела, как к ней карабкается Крайс, в глазах которого сверкают громы и молнии, и постаралась ответить как можно спокойнее:

— Не надо до меня добираться, я и сама прекрасно слезу.

— Знаю я, как вы слезете. Свалитесь, переломаете рёбра, а потом будете говорить, что нарушен пункт договора о вашей безопасности — 2.4 или какой там.

— Не сломаю я ничего, я ведь сюда как-то сама залезла.

— Залезть всегда проще, чем слезть, — авторитетно заявил Крайс.

Он уже подобрался к Глаше и глянул так, что прожёл насквозь. Потом крепко ухватил за руку и направился в обратный путь.

— Зачем вы влезли на дерево? — сердито поинтересовался он. — Хотели назло принцу шею себе сломать?

[Купить полную версию книги](#)